

ГЛАВА VII

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ЭПОХИ БРОНЗЫ В ПОВОЛЖЬЕ

История изучения заключительного этапа эпохи бронзы в Поволжье

Продолжительный период бронзового века Волго-Уралья, охватывающий почти всю вторую половину II тыс. до н.э. и начало I тыс. до н.э., выделяется в особый, заключительный, этап, что определяется принципиальными изменениями, которые происходят в культуре региона и в самом направлении ее развития. На протяжении всего предшествующего периода бронзового века культура местных племен была ориентирована на развитие важнейших достижений скотоводческого общества и связана преимущественно с традициями степного мира. Значительные перемены в истории древнего населения Поволжья, охватившие все наиболее важные сферы производства и культуры, начинаются с третьей четверти II тыс. до н.э. Осваиваются новые приемы выплавки бронзы, новые сырьевые источники, обеспечивающие, прежде всего металлообрабатывающее производство, складываются новые хозяйственные механизмы, направленные на эффективное использование сырьевых и природных условий Поволжья. Меняются формы социокультурной организации населения, что выразилось в расположении и размерах древних поселков, в кардинальной смене погребальной обрядности. Основные направления культурных связей смещаются на восток – в лесостепное Зауралье, степные районы Казахстана, Южной Сибири и Средней Азии. Предпосылки этому были подготовлены еще в срубную эпоху.

Более динамичными становятся процессы культурогенеза, эпицентр которых в Поволжье смещается из степей вглубь лесостепной зоны. Именно в лесостепном Волго-Камье очень быстро утверждаются новые традиции в сфере важнейшего производства – металлообрабатывающего. Эти традиции, принесенные в Восточную Европу племенами литейщиков из Западной и Южной Сибири, не только получили развитие в среде волго-камского лесостепного населения, но и дали толчок для образования мощнейшего металлургического очага – дербеденевского. Деятельность волго-камских металлургов в свою очередь оказала существенное влияние на развитие металлургических традиций как в степном Поволжье, так и в соседних регионах, включая Дон и Днепровское Левобережье.

Значение лесостепного Волго-Камья в истории позднего бронзового века не исчерпывается распространением новых металлургических традиций. В дальнейшем регион становится центром культурогенеза, который впитывал и перерабатывал культурные традиции различных волн мигрантов из Зауралья и Западной Сибири, из Волго-Окского междуречья, из степных районов Волго-Уралья. В результате, во второй половине II тыс. до н.э. в Волго-Камье и лесостепном Самарском Поволжье последовательно сменяют друг друга несколько культурных пластов с яркими проявлениями традиций как восточного, угорского, так и западного, балтского, происхождения. Такая динамичность развития региона создала благо-

приятную среду для формирования впоследствии одной из древнейших культурных общностей раннего железного века — ананьинской.

Культурные процессы, начавшиеся в лесостепном регионе, в значительной мере затронули и степной мир. Здесь, на обширных пространствах от Балкан до Алтая, во второй половине II тыс. до н.э. складывается целый ряд культур с общими чертами в гончарстве и бронзолитейном производстве. Исследователи не без оснований объединяют их в общность культур валиковой керамики (ОКВК). В Поволжье эта общность представлена памятниками ивановской культуры, которые ярким образом демонстрируют начало новой исторической эпохи, характеризующейся необычайно высоким уровнем культурной интеграции степного населения, постепенным переходом его к подвижным формам хозяйствования, созданием предпосылок для формирования скотоводческих потестарных обществ раннего железного века.

Современные представления о заключительном этапе эпохи бронзы Поволжья формировались на протяжении нескольких десятилетий и претерпевали изменения, связанные как с появлением новых памятников, так и с развитием археологической теории в целом.

Первоначально к позднему периоду бронзового века были отнесены памятники так называемой хвалынской культуры, выделенной в Поволжье В.А.Городцовым (Городцов В.А., 1910). В.А.Городцов не стал включать их в число срубных, учитывая своеобразие комплексов типа Сосновомазинского клада и поселений с валиковой керамикой из района г.Хвалынска.

Позже, когда были исследованы типичные для срубной культуры поселения и могильники, стало возможным объединить эти памятники с хвалынскими в срубно-хвалынскую культуру. Вместе с тем, очевидные различия между керамическими комплексами памятников дали повод для выделения в рамках срубной культуры особого, позднего, этапа (Кривцова-Гракова О.А., 1955). Неоднократно предпринимались исследования, направленные на уточнение хронологии и периодизации срубной культуры Поволжья (Мерперт Н.Я., 1958; Мерперт Н.Я., Пряхин А.Д., 1979; Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1985). При этом, не отделяя еще памятники с валиковой керамикой от срубной культуры, все исследователи отмечали их своеобразие.

Новый этап в изучении заключительного этапа эпохи бронзы Поволжья наступает в начале 80-х годов. В это время начинается исследование целой серии памятников, керамические коллекции которых содержат преимущественно материалы заключительного этапа бронзового века. В 1983–84 гг. исследован культурный слой поселения Григорьевка II, содержащий два комплекса — срубный и ивановский. В 1985 г. исследованы поселения Попово Озеро и Лебяжинка II с материалами андроновского облика, в 1986 г. начато исследование поселения Русская Селитьба II. В 1993–95 гг. вскрыта значительная площадь поселения Нижняя Орлянка II с материалами нескольких культурно-хронологических типов. В настоящее время исследование поселений заключительного этапа эпохи бронзы в Поволжье приобретает столь же массовый характер как когда-то изучение срубных памятников.

Уже в 80-е гг. стало возможным дать сравнительно-статистическую характеристику исследованных комплексов, привлекая также материалы уже известных памятников (Сусканского I поселения, Танавского городища, Кайбельского селища). В результате удалось обнаружить принципиальные различия в традиции орнаментации керамики срубной, валиковой и сусканской (Колев Ю.И., 1988). Специфические особенности лесостепных памятников (поселения I Сусканское, II Лебяжинское, Попово Озеро и др.) позволили выделить их в сусканскую культуру, характеризующую первый этап заключительной фазы бронзового века в лесостепном Поволжье, отражающий значительный культурный импульс андроновского урало-западносибирского происхождения (Колев Ю.И., 1991).

В последующем, андроновские традиции в сусканской культуре постепенно нивелируются под влиянием местных культур, в том числе степной ивановской, и на смену сусканским памятникам приходят комплексы атабаевско-кайбельского типа, выявленные в основном в лесостепной части Самарского Поволжья (Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., 1995).

Конец эпохи бронзы был до последнего времени представлен в Самарском Поволжье единичными памятниками типа поселения Гривка на северо-востоке области, которые авторы раскопок отнесли к предананьинскому культурно-хронологическому пласту (Васильев И.Б., Иванов В.А., 1979), и комплексами с так называемой нурской керамикой переходного времени от бронзового к раннему железному веку в степной части Поволжья (Агапов С.А., Васильев И.Б., 1975). И лишь в 90-е годы в Самарском Поволжье были открыты комплексы маклашеевской культуры на поселениях Нижняя Орлянка II (Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., 1995) и Новый Путь (раскопки А.И.Крамарева и Г.И.Матвеевой), выделены комплексы круглодонной и текстильной керамики (Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е.). Эти памятники характеризуют более сложный характер этнокультурных процессов, происходивших в лесостепи на заключительных этапах бронзового века, чем представлялось ранее.

Лесостепное Поволжье на заключительном этапе бронзового века

Сусканская культура

Памятники сусканской культуры, представленные преимущественно поселениями, занимают значительную территорию лесостепного Волго-Камья, правобережье Волги от устья Камы до широты г.Хвалынска, Самарское Заволжье, а также западные районы Приуралья вплоть до р.Демы. В Заволжье сусканские памятники распространены преимущественно в лесостепной зоне, южным рубежом которой была, очевидно, р.Самара. По правому, высокому, берегу Волги сусканские памятники встречаются и южнее (поселение Екатериновка), но основная их часть сосредоточена на левых притоках Волги - рр. Кондурча, Сок, Черемшан, Б.Кинель (рис. 1).

Сусканские поселения занимают, как правило, невысокие мысы надпойменной террасы или ее останцы (рис. 2; 3). Основной дифференцирующий культурный признак сусканских памятников - керамика ярко выраженного андроновского об-

лика (рис.4-6). Сосуды плоскодонные, лепные, сравнительно тонкостенные. Формовочная масса - хорошо отмученная глина с мелкозернистыми примесями (известковой крошкой, толченой раковинной). Необычна профилировка сосудов: стянутое горло со срезанным внутрь венчиком, плавный переход от горла к раздутому тулову. Орнамент покрывает верхнюю треть сосуда, включая верхнюю часть тулова, и состоит из двух-трех зон, для каждой из которых характерен свой орнаментальный мотив. Для верхней зоны наиболее характерны горизонтальные линии, косозаштрихованные полосы, ряды угловых вдавлений; для нижней - горизонтальная и вертикальная "шочка", заштрихованные треугольники, обращенные вершиной вниз, в том числе косоугольные. Орнамент наносился преимущественно гладким штампом или щепой, реже - зубчатым штампом.

При всем своеобразии сусканской керамики, не позволяющем отождествить ее ни с одной из культур позднего бронзового века, можно отметить определенное сходство сусканских сосудов с керамикой ряда культур Зауралья, Казахстана и Западной Сибири, объединяемых исследователями в андроновский культурный пласт. С андроновским миром сусканские памятники связывают не только ведущие формы керамики и основные приемы орнаментации, но и такие специфические типы посуды, как парадные подлощенные сосуды с s-видным профилем, орнаментированные желобчатыми линиями, меандрами и свастиками, выполненными мелкозубчатым штампом (рис.7-10). Подобная керамика встречается практически на каждом сусканском поселении и может рассматриваться как одно из свидетельств андроновского происхождения сусканского культурного типа.

На тесные связи сусканской культуры с андроновским культурным миром указывают и так называемые сосуды-кубки на высоких ножках-поддонах (рис.11). Подобные сосуды являются чрезвычайно редким типом керамики. В настоящее время на огромной территории евразийской степи и лесостепи их насчитывается не более шести-семи десятков. Кубковидные сосуды отличаются удивительным своеобразием, и их появление в памятниках Поволжья и Поднепровья не может быть объяснено исключительно внутренними тенденциями развития местных культур. Желобчатая орнаментация, косоугольные треугольники, использование мелкозубчатого штампа, наконец, высокая ножка-поддон не имеют прототипов в срубном гончарстве. Погребения с кубками, исследованные в Поднепровье, вопреки распространенному мнению об их срубной принадлежности, характеризуются рядом черт, отличающих их от большинства срубных захоронений (юго-восточная ориентировка погребенных, положение их на правом боку), и не имеют четко выраженного срубного контекста - нет собственно срубной керамики и других срубных погребений, подтверждающих культурную атрибуцию курганных насыпей. Кроме того, курганы, под которыми обнаружены погребения с кубками, занимают достаточно обособленное место среди срубных могильников Поднепровья (Ковалева И.Ф., Волкобой С.С., 1976. С.57-58; Ковалева И.Ф., Ромашко В.А., Чернявская Н.В., Христан А.М., 1981. Рис.3, 9; Ковалева И.Ф., Волкобой С.С., Костенко В.И., Шелобудов В.Н., 1978. Табл.10,2). Перечисленные обстоятельства, а главное, технологические

особенности кубков, заставляют рассматривать эту группу керамики скорее как предмет импорта или культурного обмена, в котором, возможно, участвовали и срубные племена. На культурные истоки кубковидных сосудов указывает распространение их преимущественно в восточной зоне Евразии, а также значительное число кубков в памятниках андроновского круга – черноозерско-томских (могильник Еловка II), федоровско-алакульских (могильник Тау-Тары), алексеевско-саргаринских (поселение Алексеевка), федоровско-черкаскульских (поселение Родниковое). По мнению некоторых исследователей, традиция изготовления сосудов на высоких поддонах восходит к древнеземледельческим культурам Переднего Востока и получает распространение в степной Евразии благодаря тесным контактам степных культур с населением среднеазиатских земледельческих оазисов (Кузьмина Е.Е., 1974. С.21-23). Даже если согласиться с этой точкой зрения, нельзя не признать, что именно в степной андроновской среде кубковидные сосуды приобретают специфические особенности, характеризующие этот тип керамики на обширной территории его распространения вплоть до конца бронзового века.

Андроновское происхождение кубков подтверждается и исследованиями в Поволжье, где к настоящему времени выявлено не менее семи памятников, содержащих керамику подобного типа. Шесть из них – сусканские поселения, на которых найдено около трети всех известных кубков. Это поселение Нижняя Орлянка II (рис.11, 2-7), I Сусканское (Мерперт Н.Я., 1958. Рис.19, 15, 16), II Лебяжинское (рис.11, 8), I Лутовское (рис.11, 12), Ильичевское, сусканский комплекс поселения Екатериновка (11, 1). В Нижнем Поволжье кубок найден на поселении Ерзовка (рис.11, 10) в комплексе с керамикой со значительной долей черт позднеандоновского облика (Дьяченко А.Н., 1992).

Во всех случаях кубки отличаются от остальной керамики целым комплексом признаков, указывающих на существование керамической традиции, связанной, возможно, с древним архетипом или с особой, сакральной, категорией культурного обмена. И в том, и в другом случае подтверждается тесная связь волго-камской сусканской культуры с андроновским миром и значительная роль последнего в культурных процессах, протекавших в лесостепном поясе Евразии в позднем бронзовом веке.

Погребальные памятники сусканской культуры изучены в меньшей степени, чем поселения. На сегодняшний день к сусканской культуре можно отнести лишь небольшое число погребальных комплексов: группу захоронений могильника Такталачук на Средней Каме (Казаков Е.П., 1978), некоторые из погребений IV Соколовского могильника в зоне Куйбышевского водохранилища (Казаков Е.П., 1987), курган 1 могильника Студенцы на р.Сок (раскопки П.Ф.Кузнецова). Кроме того, сусканская керамика встречена в разрушенных погребениях могильника Екатериновка на берегу Саратовского водохранилища (Колев Ю.И., 1991. Рис.10, 1) и в Лутовских курганах в Прикамье. От массы захоронений позднего бронзового века сусканские погребения отличается не только специфическая керамика, но и традиция захоронения умерших преимущественно на правом боку с ориентировкой в юго-восточный сектор, хотя встречаются и другие позы. В могильнике Студенцы I в кургане 1 обнаружено два захоронения. Обе могильные ямы были ориентирова-

ны по линии СЗ-ЮВ. Костяк сохранился полностью в центральном погребении 2. Погребенный был уложен на правый бок и ориентирован головой на ЮВ. Такую же позу и ориентировку можно предполагать по положению черепа для погребения 1 (рис. 13, 1-3). Сосуды из захоронений и сосуд из жертвенника над погребением 2 имеют весь набор характерных сусканских признаков (рис. 13, 4-6). Погребение с сусканским сосудом встречено при исследовании многослойного поселения Лебяжinka V на р. Сок (рис. 13, 7, 8). Костяк подростка сохранился лишь частично, однако по расположению костей ног и таза можно судить о первоначальном положении погребенного скорченно на правом боку головой на ЮВ. Сходные ритуальные черты (юго-восточная ориентировка погребенных, положение на правом боку) отмечаются в позднем бронзовом веке у населения, оставившего памятники чернозерско-томского варианта андроновской культуры, а также в андроновидной черкаскульской культуре (Косарев М. Ф., 1987. С. 279-280; Обыденнов М. Ф., Шорин А. Ф., 1995). Для сусканской культуры, как и для андроновских племен, характерно постепенное вытеснение традиционного курганного обряда бескурганными некрополями. Курганные насыпи отличаются, как правило, небольшими размерами (Студенцы) или не фиксируются вовсе (Такталачук).

Хозяйственная и производственная деятельность сусканских племен еще нуждается в исследовании. Такой важный этнографический признак как форма жилых и хозяйственных построек реконструируется со значительными трудностями. Во многих случаях сусканским населением использовались заброшенные срубные поселки и их постройки. Достоверным представляется факт использования сусканцами жилых построек площадью до 250 кв. м (I Сусканское поселение), с чуть углубленным котлованом и одним-тремя очагами. Интересна постройка, изученная на поселении Русская Селитьба II (рис. 14, 1). Она имела прямоугольную форму и необычные для Поволжья тамбуры, примыкающие к длинной и короткой стенкам. В центре постройки обнаружены колодцы с великолепно сохранившимися конструкциями для облицовки их нижней части (рис. 14, 2).

Наиболее важным показателем новой эпохи, с которой связана сусканская культура, является металлообрабатывающее производство, получившее в середине II тыс. до н. э. мощный импульс со стороны сейминской культурной традиции. Как показывают исследования, с племенами, оставившими могильники сейминско-турбинского типа, связано начало распространения в Приуралье и в Волго-Окском регионе новых технологий бронзолитейного производства, а именно, замена мышьяковых бронз оловянными, использование сердечника для тонкостенного литья, замена проушных топоров на кельты, внедрение других новых типов орудий (Черных Е. Н., Кузьминых С. В., 1987). Хотя деятельность сейминских литейщиков пришла по времени еще на срубную эпоху, в металлообработке срубной культуры новые технологии не нашли применения. Напротив, племена сусканской культуры, не связанные древними культурными традициями Поволжья, оказались более восприимчивы к инновациям. Не случайно расцвет производства орудий из оловя-

ных бронз - кинжалов и ножей с кольцевым упором, кельтов, желобчатых долот, наконечников копий с прорезными крыльями - совпадает в Волго-Камье с распространением памятников сусканской и родственной ей луговской культуры. Беспрецедентное количество бронзовых орудий, найденных в пределах Волго-Камья, устойчивое сочетание основных типов орудий в комплексах, ярко выраженные морфологические особенности этих орудий несомненно свидетельствует о сложении мощного очага металлообработки - волго-камского или, по названию одного из известнейших памятников, дербеденевского. Если не по объему производства, то по самобытности и значению его можно поставить в один ряд с ингуло-красномайским и лобойковским очагами металлообработки в Поднепровье. При этом не находит подтверждения предположение о значительной роли последних в его формировании. Можно лишь согласиться с тем, что многие орудия из Поднепровья по своим технико-морфологическим особенностям являются подобием типичных волго-камских изделий.

Достаточно сложен вопрос о связи дербеденевского металлообрабатывающего очага с археологическими культурами Поволжья. Нельзя не учитывать уже упомянутой точки зрения Е.Н.Черных о том, что в позднем бронзовом веке металлообрабатывающее производство начинает выходить за рамки отдельных культур, и кланы литейщиков-кузнецов стремятся обеспечивать своей продукцией обширные культурные регионы (Черных Е.Н., 1976. С. 166-174). В какой-то мере это может оказаться справедливым и относительно дербеденевского производственного очага, продукция которого достигает достаточно удаленных регионов - Нижней Волги, Подонья и даже левобережного лесостепного Поднепровья. Однако основная область распространения дербеденевских изделий практически совпадает с ареалом сусканской культуры и близких ей культурных образований. Кроме того, нет пока надежных данных, которые бы подтверждали существование в металлообрабатывающем производстве Волго-Камья клановой структуры: невелико количество кладов, отсутствуют погребения литейщиков, не выявлены литейные мастерские и, тем более, поселения литейщиков. Поэтому более вероятным представляется, что дербеденевская металлообработка носит, по крайней мере, на первом этапе, характер домашнего производства. Его следы встречены на многих сусканских поселениях. В частности, на поселении Русская Селитьба найден обломок каменной литейной формы для отливки втульчатых наконечников стрел (рис. 16, 4), заготовка бронзового орудия с неснятыми литейными швами (рис. 15, 7).

Хотя свидетельств собственного металлообрабатывающего производства у племен сусканской культуры пока немного, факт использования продукции дербеденевского металлообрабатывающего очага преимущественно сусканским населением представляется бесспорным. Об этом свидетельствуют находки в сусканских комплексах ножей с упором-утолщением на II Карташихинском поселении, на территории Екатериновского могильника (рис. 15, 4), наконечников копий с прорезными крыльями у II Лебяжинского поселения (рис. 16, 2), дербеденевского кельта с лобным ушком на поселении Поплавское (рис. 16, 3). Последняя находка особенно

важна, так как обнаружена на дне постройки в комплексе с выразительной сусканской керамикой (рис.12).

Значительное количество костей домашних животных в культурном слое поселений предполагает ведущую роль животноводства в экономике сусканского населения. В остеологических коллекциях преобладают кости овцы и крупного рогатого скота, встречается лошадь. Развитие коневодства выразилось также в появлении новых приемов - упряжи - с использованием стержневидных удил с взаимопересекающимися отверстиями вместо традиционных для эпохи ранней и средней бронзы дисковидных и желобчатых псалиев. Образец стержневидного псалия найден на I Сусканском поселении и представляет собой одно из наиболее архаичных изделий подобного типа (рис. 17, 1). Обломок псалия с взаимопересекающимися отверстиями найден на поселении Лебяжинка V (рис. 17, 2). Близкие сусканскому удила получают широкое распространение в культурах позднего бронзового века Восточной Европы (Смирнова Г.И., 1970; Mozsolics A., 1953). Возможно, что какое-то время продолжали использоваться и щитковые псалии, но расположение отверстий на них отвечало уже новым приемам упряжи и отличало их от древних дисковидных изделий. Пара подобных псалиев обнаружена в слое I Казангуловского поселения в Башкирии, содержащем помимо срубной керамики, керамику, близкую сусканской (Калинин В.К., Обыденнов М.Ф., 1975).

В сусканское время складываются некоторые новые приемы охоты и рыболовства, предполагающие использование массивных костяных наконечников стрел с плоским черешком (рис. 18, 3-5), луков с роговыми накладками (рис. 17, 7), роговых гарпунов с одним бородком (рис. 18, 1,2). Близкий набор охотничье-рыболовческого снаряжения характерен для культур конца эпохи бронзы Волго-Камья и урало-западносибирского региона.

Формирование сусканской культуры и дербеденевского металлообрабатывающего очага положили начало первому этапу позднего бронзового века лесостепного Поволжья. Этот этап характеризуется доминирующей ролью восточных культурных импульсов. Его хронологические рамки определяются концом существования срубной культуры, с одной стороны, и хронологией родственных культурных образований, с другой. Наиболее сложным является вопрос о конечной фазе срубной культуры и о хронологическом ее соотношении с сусканской. Вопреки достаточно распространенной точке зрения о постепенной трансформации срубной культуры в сусканскую, исследование многочисленных срубных и сусканских памятников не дало никаких достоверных подтверждений этому. Более того, срубная керамика, сопутствующая на некоторых памятниках андроновидной сусканской, имеет ярко выраженные покровские черты, которые принято считать архаичным признаком. Этот факт вполне согласуется с тем обстоятельством, что все бесспорные даты срубной культуры не выходят за пределы микенско-сейминских параллелей, а, следовательно, за рамки XVI-XV вв. до н.э. Надежных стратиграфических данных нет, однако имеется немало косвенных признаков, указывающих на независимое происхождение срубных и сусканских комплексов. Есть и чисто сусканские памятники (II Лебяжинское поселение), и памятники, на которых сусканский и срубный ма-

териал различается планиграфически (поселения Русская Селитьба II, Поплавское). Вместе с тем, перечисленные факты не исключают возможности взаимодействия срубного и сусканского населения. Это взаимодействие носило, скорее всего, характер постепенного вытеснения или культурной ассимиляции срубников сусканскими племенами, стремительно осваивавшими лесостепное Волго-Камье.

На возможность взаимодействия сусканской культуры со срубной указывает и характер сусканских могильников, которые по некоторым признакам продолжают срубные некрополи, хотя и занимают на них особые участки, как в грунтовом могильнике Такталачук, или отдельные насыпи, как в могильнике Студенцы на р.Сок. Свидетельством контактов андроновидной культурной традиции со срубной являются и поднепровские погребения с кубками.

К настоящему времени для сусканских памятников получено несколько радиоуглеродных дат, представленных в таблице.

Памятник	Лаб. номер	Дата
Р.Селитьба II, соор.3	ГИН-9425а	3320 $\pm$ 40 л.н.
Р.Селитьба II, соор.2	ГИН-9425в	3270 $\pm$ 40 л.н.
Лебяжинка V, погр.10	ГИН-9425б	3110 $\pm$ 110 л.н.
Студенцы, кург.1, погр.2	Ох-4260	3350 $\pm$ 70 л.н.

Учитывая рассмотренные факты, можно предполагать формирование сусканской культурной традиции уже в конце срубной эпохи, то есть в середине II тыс. до н.э., ориентировочно в XV в. до н.э. Этой дате не противоречат уже отмеченные сейминские истоки дербеденевско-сусканской металлообработки. На XV в. до н.э., как на возможную дату сложения сусканской культуры, указывают и типологические параллели дербеденевскому металлу среди изделий лобойковского металлообрабатывающего очага, и хронология родственных сусканской культуре андроновидных памятников Зауралья и Западной Сибири. Верхний хронологический рубеж сусканских древностей определяется появлением на этой территории керамических комплексов с воротничковым оформлением венчиков сосудов (поселения Кайбелы, Атабаево, памятники межовского круга).

Памятники с атабаевской керамикой

Памятники с воротничковой керамикой атабаевско-кайбельского типа, сменявшие сусканские древности, пока немногочисленны (рис.19). Наиболее исследованными остаются Атабаевское поселение в Прикамье, поселения Кайбельское и Нижняя Орлянка II (рис.21-23) в Среднем Поволжье. Самостоятельный культурный комплекс образует воротничковая керамика на поселениях Винновка IV и Русская Селитьба II (рис.20). Керамика с этих памятников характеризуется таким специфическим орнаментальным приемом, как утолщение венчика в виде широкого воротничка, уплощенного или подтреугольного (рис.21, 2, 6, 7, 11; 22). Памятники атабаевско-кайбельского типа сформировались, видимо, на основе местных культурных традиций, а потому сохранили основные гончарные навыки культур позднего бронзового века Волго-Камья, в том числе плоскостность сосудов, гор-

шкловидную форму, плавную тюльпановидную профилировку. На волго-камские истоки атабаевской керамики указывают и многие орнаментальные мотивы, восходящие к сусканско-андроновским образцам: косозаштрихованные треугольники, обращенные вершиной вниз, горизонтальная “елочка” и некоторые другие. В остальном атабаевская керамика достаточно своеобразна. Орнамент, покрывающий обычно горло и верхнюю часть тулова, выполнен гладким, реже зубчатым штампом, отпечатки которого образуют горизонтальные ряды косо поставленных оттисков, решетку, сетку. На некоторых сосудах горизонтальные ряды образованы круглыми ямочными вдавлениями, “жемчужинами”. Реже встречаются более сложные композиции из зигзагов, треугольников, а также налепной валик на шейке сосуда. Этот элемент орнаментации заимствован, возможно, у степной ивановской культуры, контакты с которой были достаточно интенсивны на юге лесостепной зоны. В целом же, атабаевско-кайбельская гончарная традиция оформлялась за счет постепенной утраты сусканской и родственной ей балыско-карташихинской культурой наиболее архаичных андроновских черт. Этот процесс происходил, видимо, под некоторым влиянием местных традиций и степной валиковой культуры. Завершился он ориентировочно к XIII–XII вв. до н.э., что подтверждается и временем появления в Приуралье родственной межовской культуры.

Материальная культура племен, оставивших памятники с воротничковой керамикой, изучена пока недостаточно. Можно лишь предполагать, что она определялась теми же видами хозяйственной деятельности, что и в предшествующее сусканское время. Мало изменились навыки охоты и рыбного промысла. Для бронзолитейного производства были характерны в основном те же типы орудий и оружия, что и для сусканской металлообработки, что подтверждает их преемственность. Более того, разделение сусканского и атабаевско-кайбельского металлообрабатывающего комплексов представляет определенные трудности. По существу, атабаевско-кайбельские памятники образуют единый культурно-исторический пласт с сусканскими и балыско-карташихинскими. Памятники с воротничковой керамикой завершают эпоху, начало которой дали сейминская металлургия и андроновский культурный импульс, и содержание которой было определено функционированием мощного волго-камского очага культурогенеза и металлообработки.

Культура степного региона

Памятники ивановской культуры

История степных районов Поволжья в позднебронзовом веке складывалась иначе, чем в лесостепи. Здесь, на обширной территории, охватывающей Поволжье, Подонье и левобережное Поднепровье, территории, занятой в середине II тыс. до н.э. срубной культурно-исторической общностью, в третьей четверти II тыс. до н.э. формируется ивановская культура, характеризующаяся, прежде всего, рельефной орнаментацией керамики. Валик, главная отличительная особенность этой керамики, характерен для целой свиты культур степной Евразии, распространившихся от Алтая до Дуная. В настоящее время эти культуры объединены в общность культур валиковой керамики (ОКВК) (Черных Е. Н., 1984). В этом археологическом об-

разовании отразился имевший место исторический феномен - формирование системы культурных, экономических, идеологических связей, объединивших степное скотоводческое население Евразии. Необычайно высокая степень интеграции населения огромного региона была обусловлена относительно подвижным образом жизни скотоводов, возросшим уровнем специализации хозяйственной деятельности и, следовательно, интенсивностью обменных связей. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что культуры с валиковой керамикой формируются на базе родственных культур - многоваликовой, срубной, андроновской, что также способствовало образованию культурной и этноязыковой общности. Не только гончарные традиции, но и металлообработка в восточной зоне ОКВК представляет единую производственную и культурную традицию, что и дало исследователям основание для объединения металлообрабатывающего производства этого региона в единую Евразийскую металлургическую провинцию (Черных Е.Н., Кузьминых С.В., 1989. С.266-267).

Каждая культура в системе ОКВК имеет набор элементов общеевразийского характера, а также некоторые черты своеобразия, связанные с ее происхождением, культурным окружением, производственными и культурными связями. Это дает возможность, несмотря на достаточную неопределенность границ между валиковыми культурами, локализовать ивановскую культуру в пределах степной территории от левобережья Днепра до Урала. Именно этот регион в предшествующую эпоху был основной территорией распространения памятников срубной культурно-исторической общности. Поэтому представляется вполне вероятным, что традиции срубной культуры определенным образом отразились и в ивановских памятниках. Однако в основных своих чертах ивановские комплексы отличаются ярким своеобразием, позволившим исследователям бронзового века Поволжья еще в начале нынешнего столетия поставить вопрос о выделении их в особую культуру. В.А.Городцов предлагал именовать ее хвалынской по одному из наиболее известных к тому времени районов ее распространения (Городцов В.А., 1910). В 50-е годы О.А.Кривцова-Гракова установила более поздний возраст памятников с валиковой керамикой по отношению к классическим срубным древностям и синхронизировала их с Сосновомазинским кладом бронзовых орудий (Кривцова-Гракова О.А., 1948. С.161), открытие которого стало в свое время поводом для выделения особой хвалынской культуры. Однако в последующих работах О.А.Кривцова-Гракова включила валиковые комплексы и бронзовые орудия, подобные сосновомазинским, в поздний, хвалынский этап срубной культуры и тем самым отказалась от выделения в истории позднего бронзового века самостоятельной заключительной фазы (Кривцова-Гракова О.А., 1955. С.9-82). С этого момента валиковые комплексы Восточной Европы стали рассматриваться большинством исследователей в рамках срубной культуры. Однако позже в самостоятельную культуру были выделены сабастиновские валиковые памятники в Северном Причерноморье (Рыбалова В.Д. 1961. С.82; Шарафутдинова И.Н., 1968. С.19-34), алексеевско-саргаринские памятники Северного Казахстана (Зданович С.Я., 1979). Лишь в отношении Поволжья в связи с малочисленностью здесь памятников заключительного этапа эпохи бронзы до пос-

ледного времени сохранялось традиционное представление о валиковых комплексах как о позднесрубных. Рассматривать эти комплексы в рамках особой культуры стало возможным только благодаря исследованиям новых памятников и дополнительному анализу коллекций уже известных.

Ивановская культура - явление чисто степное. Наиболее изученными являются поселения Григорьевка в районе Самарской излучины и Танавское городище на правом берегу Волги в районе Саратова. Судя по этим памятникам, оставившее их население отдавало предпочтение при выборе места для поселка высоким береговым мысам, естественным образом защищенным овражными балками или излучиной реки (рис. 24). Своеобразие ивановской культуры проявилось прежде всего в гончарстве, которое характеризуется отчетливой стандартизацией технологии и морфологических признаков керамики. Сосуды плоскодонные, изготовлены из глины с примесью шамота и песка, имеют хорошо профилированное горло с отогнутым венчиком (рис. 25-28). На многих сосудах венчик выделен посредством утолщения в виде воротничка. Главную часть орнаментальной композиции большинства сосудов составляет налепной валик, опоясывающий горло сосуда или основание шейки в виде жгута, концы которого иногда свисают вниз. Налепной валик орнаментирован в свою очередь отпечатками штампа, которые придают ему сходство с веревкой или перевитым шнуром. Обычно сосуд орнаментирован одним, реже - двумя валиками. На некоторой части керамики валиковая керамика дополняется геометрическими композициями, выполненными отпечатками гладкого, реже - зубчатого штампа. Обычно это треугольники с вершинами, направленными вниз, на верхнюю часть тулова, а также горизонтальная "елочка". Характерен орнамент в виде круглых налепов и "жемчужин", выдавленных с внутренней стороны сосуда, которые встречаются на некоторой части керамики. Подобные элементы в восточной зоне ОКВК и в лесостепной зоне Поволжья на памятниках воротничкового типа (атабаевско-кайбельских).

С культурами восточной зоны ОКВК ивановскую группу памятников роднят не только гончарные традиции, но и набор бронзовых орудий, который коренным образом отличает валиковые культуры от предшествующей эпохи. Среди основных орудий - кельты, желобчатые долота, серпы-косари, кинжалы с прорезной рукоятью. Большинство орудий изготовлено из оловянных бронз, распространение которых, по мнению специалистов, маркирует начало эпохи поздней бронзы, наряду с появлением техники тонкостенного литья (Черных Е.Н., Кузьминых С.В., 1987. С. 102-103). Однако эти черты металлообработки позднего бронзового века проявляются в полной мере лишь со сменой традиционных культур позднего бронзового века - многоваликовой, абашевской, срубной, алакульской - новыми культурными образованиями, относящимися, по принятой терминологии, к заключительной фазе бронзового века.

Территория распространения памятников ивановской культуры не ограничена Поволжьем. Сходные с ивановскими памятники исследованы на Среднем Дону, Северском Донце, в левобережном Поднепровье. В степном Поволжье валиковые комплексы встречаются вплоть до полупустынных районов Северного Прикаспия

(Васильев И.Б., Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф., 1986), хотя незначительные размеры этих коллекций не позволяют дать им строгое культурно-историческое определение. В Нижнем Поволжье наиболее исследованным является поселение Ерзовка, в материалах которого отчетливо проступают восточные, алексеевско-саргаринские черты.

Проникают ивановские традиции и в северные лесостепные районы Поволжья и Приуралья. Именно влиянием степной ивановской культуры объяснялось долгое время появление валиковой керамики на некоторых памятниках лесостепного Волго-Камья. Наличие рельефной орнаментации на некоторых сосудах I Сусканского поселения вызвало в свое время ошибочное представление об этом памятнике как об ивановском. Однако материалы других поселений с хорошо сохранившимся культурным слоем, исследованных в пограничье степи и лесостепи указывают на более сложный характер взаимоотношения двух культурных традиций - сусканской и ивановской. Следы взаимодействия этих культур обнаружены на сусканских поселениях Шигоны II (Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., 1995. Рис.25), Екатериновка (рис.25, 11-15), где среди сусканской керамики встречены и типично ивановские сосуды. На поселении Нижняя Орлянка II, кроме материалов лесостепных волго-камских культур, собрана значительная коллекция ивановской керамики (рис.25, 1-10). Есть ивановские сосуды и на поселении Русская Селимба II, основная часть материалов которого относится к лесостепным культурным типам - сусканскому и воротничковому. Ни на одном из этих памятников ивановские материалы не связаны со сколь-либо выраженным культурным слоем. Нет данных и о взаимодействии ивановской традиции на сусканское гончарство. Валики, имеющиеся на некоторых сусканских сосудах, отличаются от ивановских рядом морфологических признаков, а именно формой, расположением, орнаментацией, той ролью, которая им отводилась в орнаментальной композиции. Их происхождение связано, вероятно, с рельефной орнаментацией протоандроновской керамики Зауралья (кротовской) и волго-камской керамики чирковско-сейминского типа. Более определенным представляется влияние ивановских традиций на воротничковую керамику, на которой андроновские мотивы постепенно уступают место степным валиковым. На сусканском же этапе ивановские и лесостепные традиции сохраняют свою самобытность. Характерно, что на поселении Шигоны II сусканские и ивановские сосуды приурочены к различным постройкам.

Несколько более существенной представлялась роль лесостепных, сусканских в том числе, традиций в истории степных ивановских племен. Обращает на себя внимание значительное число черт андроновского происхождения в орнаментации ивановской керамики. Это и заштрихованные треугольники, обращенные вершиной вниз, и горизонтальная "елочка", и некоторые особенности орнаментальных композиций. Андроновские традиции могли проникнуть в ивановское гончарство как из лесостепного Волго-Камья, так и с востока - через алексеевско-саргаринскую культуру, формировавшуюся с активным участием андроновского (федоровского) населения (Зданович Г.Б., 1988. С.148).

В Поволжье воздействие лесостепных культурных традиций на формирование ивановской культуры выразилось не только в гончарстве, но и в приемах металлообработки. Орудия труда из бронзы, характерные для ивановского населения, в значительной мере повторяют изделия волго-камского металлообрабатывающего очага, а в некоторых случаях, возможно, являются продукцией металлургов лесостепного региона. Известные на территории ивановской культуры кельты с боковыми и лобным ушком, желобчатые долота, кинжалы с прорезной рукоятью типа сосномазинских, ножи с кольцевым упором, все эти орудия в еще большей степени характерны для лесостепного Волго-Камья. Наиболее вероятными прототипами этих орудий являются сейминские изделия. Сейминским мастерам принадлежит и приоритет в использовании оловянных бронз, и идея использования сердечника для тонкостенного литья. Если учесть, что продукция сейминских металлургов не выходила за пределы лесостепной зоны, то будет вполне вероятным предположение о том, что основные идеи сейминского металлообрабатывающего производства были заимствованы степными металлургами у лесостепного населения. Как уже говорилось выше, наиболее вероятным преемником сейминской металлообрабатывающей традиции в лесостепном Поволжье были андроновидные культуры, в том числе сусканская, с которой ивановское население могло контактировать непосредственным образом.

Обмен техническими идеями, орудиями, приемами труда был возможен в условиях тесных контактов двух групп населения: лесостепного сусканско-атабаевского и степного ивановского. Взаимодействию культур способствовали и некоторые общие черты материальной культуры, основанные на некоторых сходных формах хозяйственной деятельности. Охота, занимавшая значительное место в жизни сусканских и ивановских племен, развивалась у них, видимо, в сходном направлении. У ивановских племен, как и у сусканских, совершенствование колчанного набора приводит к появлению роговых накладок на концы лука (рис. 17, 6) и крупных роговых наконечников стрел с овальным сечением и плоским черешком (рис. 18, 6, 7). Коневодство, ставшее одной из основных хозяйственных отраслей, идет в своем развитии по пути внедрения новых приемов управления лошадью. Об этом свидетельствует распространение новых типов псалиев, сходных с сусканским-стержневидных, с взаимопересекающимися отверстиями. Образец такого псалия найден на поселении Постников Овраг (рис. 17, 3).

Несмотря на указанные параллели в развитии ивановской и сусканской культур, каждая из них сохраняет особенности, связанные с условиями формирования, ландшафтной средой, культурным окружением. В ивановской культуре, в частности, не могли не отразиться общие для скотоводческого населения культурные традиции. В отличие от оседлого лесостепного населения, ивановские племена почти не оставили значительных по размерам и мощности культурного слоя поселений. Для них характерны небольшие кратковременные селища со слабо выраженными остатками наземных построек, для сооружения которых использовались иногда заброшенные жилища срубного времени. Развитие животноводства в засушливых степ-

ных и полупустынных районах Поволжья требовало заготовок кормов на длительный период. Возможно, специфические для валиковых культур серпы-косари со сновомазинского типа служили для рубки веток и мелкого кустарника на корм скоту.

Погребальный обряд ивановской культуры остается до сих пор мало изученным. В Поволжье до сих пор были известны лишь сосуды с валиковой орнаментацией из разрушенных погребений (рис. 29, 5-7). Лишь сравнительно недавно П.Ф.Кузнецовым были исследованы два грунтовых захоронения у с. Утевка рядом с курганами VI Утевского могильника (рис. 29, 1). Погребения совершены в неглубоких подпрямоугольных ямах. Лишь в одном из них сохранился костяк, лежавший головой на ЮВ на правом боку (рис. 29, 2). У головы погребенного находился сосуд с характерным налепным валиком (рис. 29, 4). Интересно, что ориентировка и положение костяка в изученных погребениях сходны с погребальными традициями сусканского населения. Очень скудны сведения о могильниках этого времени и в урало-казахстанском регионе (Зданович С.Я., 1979; Варфоломеев В.В., 1989; Варфоломеев В.В., 1991). Не исключено, что для погребального обряда степных валиковых культур, в том числе ивановской, не был характерен обычай сооружения курганных насыпей и больших некрополей, традиционный для культур позднего бронзового века.

Проблема хронологии ивановских памятников является одной из наиболее сложных. Нижним хронологическим репером являются поздние даты срубной культуры, которая предшествовала ивановской, и время существования которой документированно подтверждается лишь в очень узких пределах XVI-XV вв. до н.э. На это же время приходится появление оловянистых бронз и сейминской металлообработки, которые и положили начало формированию новых культурных и металлообрабатывающих традиций. Сколько времени продолжался этот процесс, можно лишь предполагать. Однако наличие смешанных сусканско-ивановских комплексов и некоторое сходство погребальной обрядности дает право предположить, что ивановская культура складывается не намного позже лесостепной сусканской, то есть нижним ее хронологическим пределом является, скорее всего, рубеж XV-XIV вв. до н.э. или XIV - начало XIII в. до н.э. Заметное сходство ивановской керамики с воротничковой, атабаевско-кайбельской, позволяет их уверенно синхронизировать. Видимо, основная часть истории ивановских племен приходится уже на это время, на XIII-XII вв. до н.э. Определить верхнюю дату существования ивановской культуры еще более сложно, так как она не находит продолжения ни в одной из известных культур, и судьба племен, оставивших ивановские памятники, остается неизвестной. Вероятно, они, как и многие другие племена позднего бронзового века вынуждены были покинуть традиционные места обитания вследствие резкой аридизации климата в конце II тыс. до н.э. Одновременно угасают традиции рельефной орнаментации керамики в лесостепном Поволжье. Таким образом завершается первый период заключительного этапа бронзового века, содержание которого в степных районах определяли ивановские племена, а в лесостепном Волго-Камье сусканская и родственные ей андроновидные культуры, а затем атабаевско-межовские памятники.

Памятники конца эпохи бронзы

К концу II тыс. до н.э. культурно-историческая ситуация в Поволжье резким образом меняется. Особенно отчетлива смена культурных традиций в лесостепном Волго-Камье. В Нижнем Поволжье этот процесс менее выражен и, тем не менее, очевиден тот факт, что к рубежу II-I тыс. до н.э. валиковая ивановская культура полностью утрачивает свое значение. Есть несколько возможных причин, вызвавших смену основных культурных типов в регионе. Во-первых, отмечаемая исследователями аридизация климата в восточной зоне Евразии вызвала ксеротермические явления, особенно отчетливо сказавшиеся на характере ландшафтов Западной Сибири и Зауралья (Иванов И.В., Демкин В.А., Губин С.В., 1980; Косарев М.Ф., 1981. С.20-21). В этом регионе наблюдается сокращение зоны лесов, и лесостепное Волго-Камье переживает новую волну миграции урало-западносибирского населения. Во-вторых, теряет былую мощь волго-камский металлообработывающий очаг как единая система добычи, обмена, выплавки металла, снабжения бронзовыми орудиями населения Поволжья, как система культурных связей. Культурная интеграция уступает место дезинтеграционным процессам, которые привели к изменению демографической и этнокультурной карты региона.

Новая волна приуральского населения оставила свой след на поселениях Гривка, Красные Пески на р.Б.Кинель, поселениях у сел Мордово и Кольцово на Самарской Луке. Новые приуральские традиции выразились прежде всего в керамике этих памятников, относящихся к рубежу II и I тыс. до н.э. Сосуды еще остаются плоскодонными, но отличаются значительным количеством толченой раковины в формовочной массе, тонкостенностью, формой. Для них характерна сильно профилированная шейка, отогнутый венчик, округлое раздутое тулово. Сосуды богато орнаментированы. Орнамент покрывает срез венчика, шейку и верхнюю часть тулова и состоит из отпечатков гладкого и мелкозубчатого штампа. Основные орнаментальные мотивы: двойной и тройной зигзаг, горизонтальные линии и насечки, заштрихованные треугольники с “бахромой”, “флажки”, горизонтальная многорядная “елочка”, сдвоенные и строенные каплевидные насечки. С гончарными традициями предшествующей эпохи можно предположительно связывать обычай оформлять венчик в виде уплощенного подтреугольного воротничка, орнаментированного отпечатками штампа (рис.30). Кроме того, на некоторых сосудах имеются глубокие округлые ямки, опоясывающие горло сосуда. Иногда эти ямки расположены парами, что характерно для последующей маклашеевской эпохи. Описанные памятники весьма немногочисленны, но вместе с однотипными так называемыми староянзигитовскими памятниками Приуралья и наргындинскими поселениями Средней Камы они составляют если не единую культурную группу, то, во всяком случае, особый культурный пласт, знаменующий переход к культурам предананьинской эпохи.

Одной из культур новой, предананьинской эпохи является маклашеевская. Ее памятники известны в Усть-Камье и на Нижней Белой примерно с X в. до н.э. В Поволжье памятники маклашеевской культуры распространяются, в основном, по

бассейну р.Сок вплоть до Самарской Луки (рис.31). Учитывая, что в этих же районах сосредоточены памятники типа Гривки и Старо-Янзигитово, можно предполагать формирование маклашеевской традиции в указанном регионе.

Несмотря на некоторые черты, унаследованные от предшествующей эпохи, маклашеевская культура отличается ярким своеобразием. Маклашеевские поселения устраивались на высоких, естественным образом укрепленных мысах. Для них характерны наземные дома со столбовой конструкцией. Самую массовую категорию находок составляет керамика, отличающаяся крутлодонностью, обильной примесью толченой раковины в глиняном тесте, тонкостенностью (рис.32-37). В форме и орнаментации маклашеевской керамики уже проявляются особенности последующей ананьинской эпохи. Абсолютное большинство сосудов имеет шаровидную форму с округлыми выпуклыми боками и цилиндрическим горлом. Срез венчика плоский, иногда орнаментированный. Орнамент покрывает, как правило, только шейку сосуда, значительно реже встречается орнаментальная полоса на плечиках. Орнамент наносился гладким и мелкозубчатым штампом, реже - шнуром, угловыми вдавлениями штампа. Основные элементы орнамента: двойной и тройной зигзаг, иногда с поперечной штриховкой, косая решетка, зигзаг с "бахромой". Характернейший орнаментальный мотив - горизонтальные ряды глубоких ямочных вдавлений, образующих иногда "жемчужины" с внутренней стороны. Эти вдавления расположены, как правило, группами по два-три в нижней части шейки, образуя иногда треугольники.

В маклашеевскую эпоху волго-камское население переходит к обычаю хоронить умерших без курганных насыпей. Этот обряд сохраняется и в последующее время. Происходит переход от скорченного к вытянутому труположению погребенных. Характерной чертой погребального обряда становится жертвенный костер; сосуды помещаются обычно не в могильную яму, а над ней (Халиков А.Х., 1980).

Хозяйство маклашеевских племен изучено недостаточно. Можно лишь отметить значительную роль домашнего скота, кости которого обычно сопровождают погребенных. Развитие коневодства приводит к появлению нового типа псалиев - роговых стержневидных, с отверстиями, расположенными в одной плоскости. Можно также предполагать некоторое развитие земледелия, о котором свидетельствуют находки терочных плит, кремневых серповидных ножей. О значении охоты в хозяйстве маклашеевских племен можно судить по многочисленным кремневым наколечникам стрел. Широкое использование костяных и кремневых орудий компенсировало в какой-то степени некоторый упадок бронзолитейного производства. Из бронзы изготавливаются преимущественно украшения: очковидные подвески, круглые бляхи, пронизи.

Культура населения Поволжья в начале I тыс. до н.э. не оставалось неизменной. В гончарстве маклашеевских племен уже на ранней стадии развития проявилось влияние носителей текстильной гончарной традиции. По мнению многих исследователей, культуры текстильной или сетчатой керамики, оформившись в основном в Верхнем Поволжье и Волго-Окском междуречье, в начале I тыс. до н.э. распростра-

няют свое влияние на обширную территорию лесной зоны Восточной Европы вплоть до Прибалтики на западе и Волго-Камья на востоке. Практикуя, видимо, более гибкие формы хозяйства, основанные на земледелии, они потеснили раннескотоводческие племена, испытывавшие определенный кризис, связанный не в последнюю очередь с неблагоприятными для скотоводства климатическими изменениями. Комплексы текстильной керамики встречаются на некоторых поселениях эпохи поздней бронзы уже в маклашеевское время. Крайним юго-восточным пунктом распространения текстильной традиции является поселение Нижняя Орлянка II на р. Сок (рис. 37).

Характерная особенность текстильной посуды - отпечатки ткани или их имитация на поверхности некоторых сосудов. Керамика лепная, грубо изготовленная, почти неорнаментированная. В различных районах распространения текстильная керамика имеет свои особенности, связанные с этно-культурным окружением и местными культурными традициями. Волго-камская текстильная керамика отличается широким использованием ямочных вдавлений, сравнительно небольшим количеством сосудов с отпечатками ткани. На поселении Н. Орлянка II отпечаток обнаружен лишь на одном фрагменте придонной части сосуда (рис. 37, 8). Остальная керамика гладкостенная, венчики у сосудов отогнуты наружу, бока округлые. Значительная часть поверхности сосудов или, по крайней мере, горла покрыта рядами глубоких ямочных вдавлений.

Появление текстильной керамики в северо-западных районах Самарского Поволжья определило своеобразие развития местной культуры в раннем железном веке. На основе местных культурных традиций конца эпохи бронзы и под определенным влиянием культуры текстильной керамики в Самарском Поволжье, в основном на территории Самарской Луки, в VII - VI вв. до н.э. складывается одна из культур раннеананьинской общности, известная по памятникам белогорского типа.

Менее заметным было участие в истории лесостепного Поволжья культуры урало-западносибирского происхождения, оставившей комплексы круглодонной керамики подобные тем, что обнаружены на поселениях Нижняя Орлянка II и Шигоны II (рис. 38). Этими памятниками и ограничиваются сведения о распространении в Поволжье нового культурного типа, имеющего некоторые, далеко не безусловные, параллели с зауральскими культурами конца бронзового - начала железного века (носиловской, байтовской) (Стоянов В.Е., 1975. С. 77-79, 123-125; Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К., 1991. С. 37. Рис. 19, 20).

Если в лесостепном Поволжье заключительный этап бронзового века достаточно насыщен событиями, то степные районы, видимо, испытали в конце II тыс. до н.э. некоторое запустение. Единственным свидетельством повторного заселения Поволжья в конце бронзового века могут быть памятники нурского типа, представлявшие собой недолговременные донные со слабо выраженным культурным слоем и небольшим количеством керамики в нем. Керамика нурского типа отличается хорошим обжигом, придающим ей красноватый оттенок, примесью песка и

шамота в глиняном тесте, профилировкой сосудов - слабо раздутым туловом, резко отогнутым или грибовидным венчиком, орнаментацией, состоящей из зашипов, "жемчужин", ямок, расположенных на венчике или шейке. Встречаются сосуды с валиками, разделенными глубокими зашипами (Агапов С.А., Васильев И.Б., 1976. С.121, рис.15).

Датировка и этнокультурная принадлежность нурских памятников остаются до конца не выясненными. Однако характер нурских стоянок, особенности керамики, сочетающей черты гончарных традиций заключительного этапа эпохи бронзы и раннего железного века, позволили исследователям предположить, что нурские памятники демонстрируют один из моментов становления раннекочевнической культуры киммерийско-савроматского типа (Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1983. С.28). Именно в эту эпоху в восточной части Евразии распространяются гончарные комплексы, близкие нурским, и намечается переход от культур скорченных захоронений к традиции погребения умерших в вытянутом на спине положении. Именно с такими погребениями так называемого переходного типа, выделенными в Нижнем Поволжье К.Ф.Смирновым (Смирнов К.Ф., 1964. С.26-33), Н.К.Качалова связала нурские памятники, объединив их в самостоятельную культурную группу (Качалова Н.К., 1989. С.33-47). Впоследствии был поднят вопрос о связи нурских памятников с историческими киммерийскими племенами (Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р., 1993). Однако, подтвердить или опровергнуть это предположение могут только новые памятники и исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапов С.А., Васильев И.Б.*, 1975. Новые поселения срубной культуры в Куйбышевском Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.2. Куйбышев.
- Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина А.П., Семенова А.П.*, 1983. Срубная культура лесостепного Поволжья (итоги работ Средневолжской археологической экспедиции) // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.
- Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р.*, 1993. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб.
- Варфоломеев В.В.*, 1989. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыколь // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда.
- Варфоломеев В.В.*, 1991. Саргаринские могильники Сары Арки // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа.
- Васильев И.Б., Иванов В.А.*, 1979. О южной границе предананьинской общности // Древняя история Поволжья. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф.*, 1986. Новые материалы бронзового века с территории Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П.*, 1985. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.
- Городицов В.А.*, 1910. Бытовая археология. Курс лекций. М.

- Дьяченко А.Н., 1992. Поселение Ерзовка-I и некоторые проблемы финальной бронзы Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.3. Саратов.
- Зданович Г.Б., 1988. Бронзовый век урало-казахстанских степей (периодизация и хронология). Свердловск.
- Зданович С.Я., 1979. Саргаринская культура - заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Иванов И.В., Демкин В.А., Губин С.В., 1980. Эволюция почв юго-востока Европейской части СССР в голоцене // Генезис, плодородие и мелиорация почв. Пути.
- Казаков Е.П., 1978. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Иско-Бельского междуречья (Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции ИА АН СССР, вып.2. Работы Татарского отряда). Казань.
- Казаков Е.П., 1988. Отчет о работах Раннеболгарской археологической экспедиции в зоне Куйбышевского водохранилища в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р.1, 11890.
- Казаков Е.П., 1992. Соколовские могильники эпохи бронзы и их относительная датировка // Материалы по археологии Южного Урала. Уфа.
- Калинин В.К., Обыденнов М.Ф., 1975. Исследование поселения эпохи бронзы на реке Деме // Очерки истории дореволюционной России. Уфа.
- Ковалева И.Ф., Волкобой С.С., 1976. Новые памятники маевского типа срубной культуры // Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск.
- Ковалева И.Ф., Волкобой С.С., Костенко В.И., Шелобудов В.Н., 1978. Археологические исследования в зоне строительства оросительной системы ухоза "Самарский" // Курганные древности степного Поднепровья III-II тыс. до н.э. Днепропетровск.
- Ковалева И.Ф., Ромашко В.А., Чернявская Н.В., Христан А.М., 1981. Раскопки курганных могильников бронзового века Среднего Приорелья // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. Днепропетровск.
- Колев Ю.И., 1988. Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев.
- Колев Ю.И., 1991. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности восточно-европейской лесостепи. Самара.
- Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., 1995. Многослойное поселение эпохи неолита — позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на р.Сок (предварительная публикация) // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.
- Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К., 1991. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук III. Свердловск.
- Косарев М.Ф., 1987. Северные варианты андроновской культурной общности // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.
- Косарев М.Ф., 1981. Бронзовый век Западной Сибири. М.
- Кривцова-Гракова О.А., 1948. Алексеевское поселение и могильник // Тр. ГИМ. Вып. XVII.

- Кривцова-Гракова О.А.*, 1955. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. 46.
- Кузьмина Е.Е.*, 1974. Кубкообразные сосуды Казахстана эпохи поздней бронзы // В глубь веков (археологический сборник). Алма-Ата.
- Мерперт Н.Я.*, 1961. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 58.
- Мерперт Н.Я., Пряхин А.Д.*, 1979. Срубная культурно-историческая общность эпохи бронзы Восточной Европы и лесостепь // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж.
- Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф.*, 1995. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург.
- Рыбалова В.Д.*, 1961. О связях Правобережной степной Украины с Центральной Европой в эпоху бронзы и раннего железа // Исследования по археологии СССР. Л.
- Смирнова Г.И.*, 1970. Псалии типа Борияш в культуре Ноа // КСИА. Вып. 123.
- Стоянов В.Е.*, 1975. Носиловское поселение (О зауральских памятниках начала раннего железного века) // Вопросы археологии Урала. Вып. 13. Свердловск.
- Халиков А.Х.*, 1980. Приказанская культура. САИ. Вып. В1-24.
- Черных Е.Н.*, 1976. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.
- Черных Е.Н.*, 1984. Общность культур валиковой керамики Евразии (к постановке проблемы) // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В.*, 1987. Памятники сейминско-турбинского типа в Евразии // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.
- Шарафутдинова И.Н.*, 1968. К вопросу о сабастиновской культуре // СА. 33.
- Mozsolics A.*, 1953. Mors en bois de serf sur le territoire du bassin des Carpathes // Acta archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae. Budapest.

К карте распространения памятников сусканской культуры.

1 – Екатериновка I, сел.; 2 – Екатериновка, уч.III, грунт.мог.; 3 – Воскресенка II, сел.; 4 – Шигоны II, сел.; 5 – Данилово Озеро, сел.; 6 – Моечное Озеро, сел.; 7 – Монашеский хутор, м/нах.кер.; 8 – Нур, м/нах. кер.; 9 – Поплавское, сел.; 10 – Сусканское I, сел.; 11 – Константиновка-Алмазовка, м/нах.кер.; 12 – Булькиновка III, сел.; 13 – Шабановка, м/нах.кер.; 14 – Алмазовка I, сел.; 15 – Борма, кельт; 16 – Красный Яр II, сел.; 17 – Лужки VIII, сел.; 18 – Лужки VII, сел.; 19 – Раковский монастырь, сел.; 20 – Лебяжинка V, сел.; 21 – Лебяжинка II, сел.; 22 – Лебяжинка, наконечник копья; 23 – Гундоровка, сел.; 24 – Русская Селитьба II, сел.; 25 – Попово озеро, сел.; 26 – Чесноковка I, сел.; 27 – Нижняя Орлянка II, сел.; 28 – Студенцы, кург.мог.; 29 – Красноярка II, сел.; 30 – Старо-Ермаково, сел.; 31 – Гривка, сел.; 32 – Осиновые Ямы, сел.; 33 – Венера I, сел.

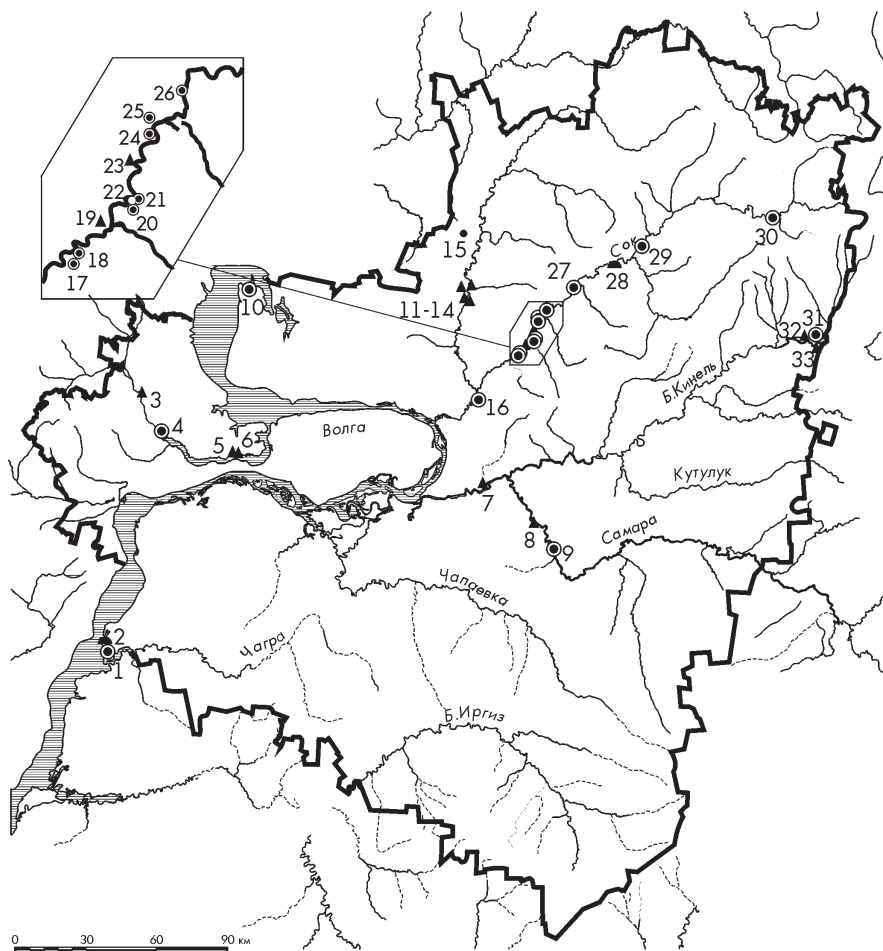

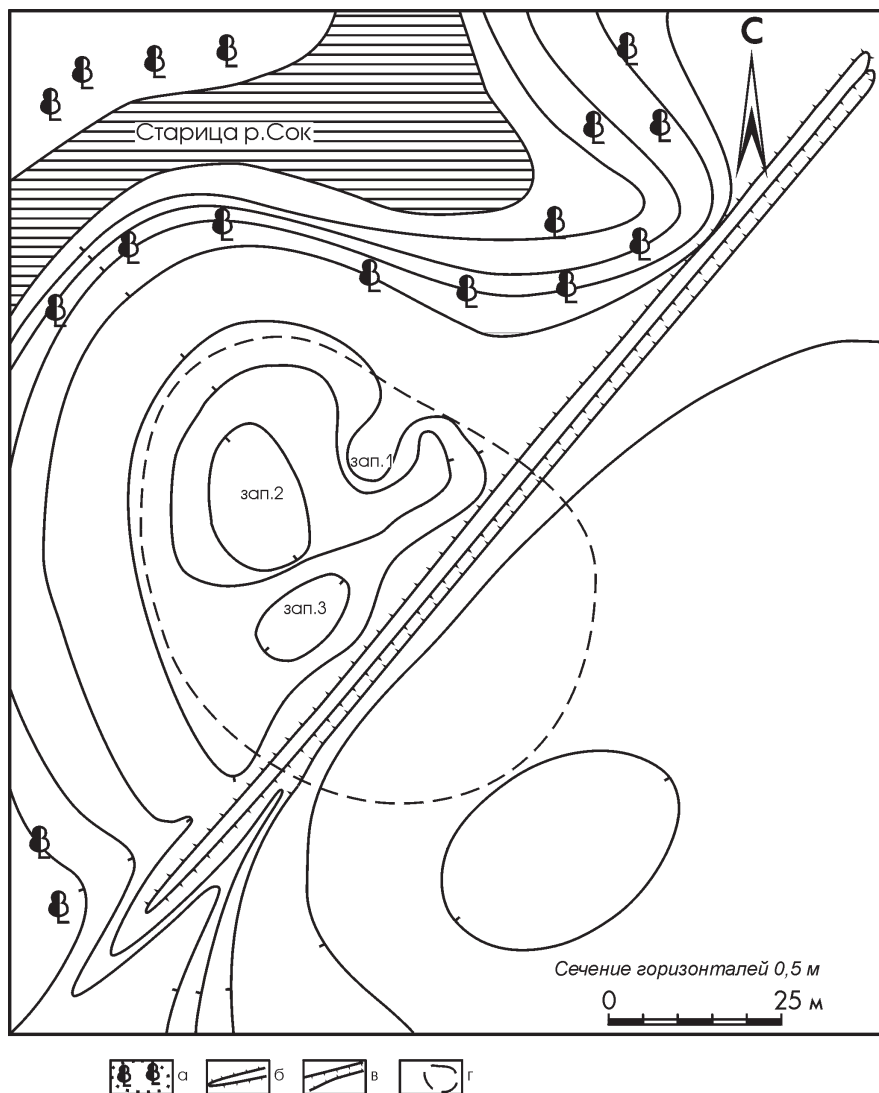
Рис.1. Карта распространения памятников сусканской культуры.

Условные обозначения:

а - лиственный лес; б - примерные границы поселения.

Рис.2. План поселения Русская Селитьба II.

Условные обозначения:

а - лиственный лес; б, в - современные вал и ров; г - примерные границы поселения.

Рис.3. План поселения Нижняя Орлянка II.

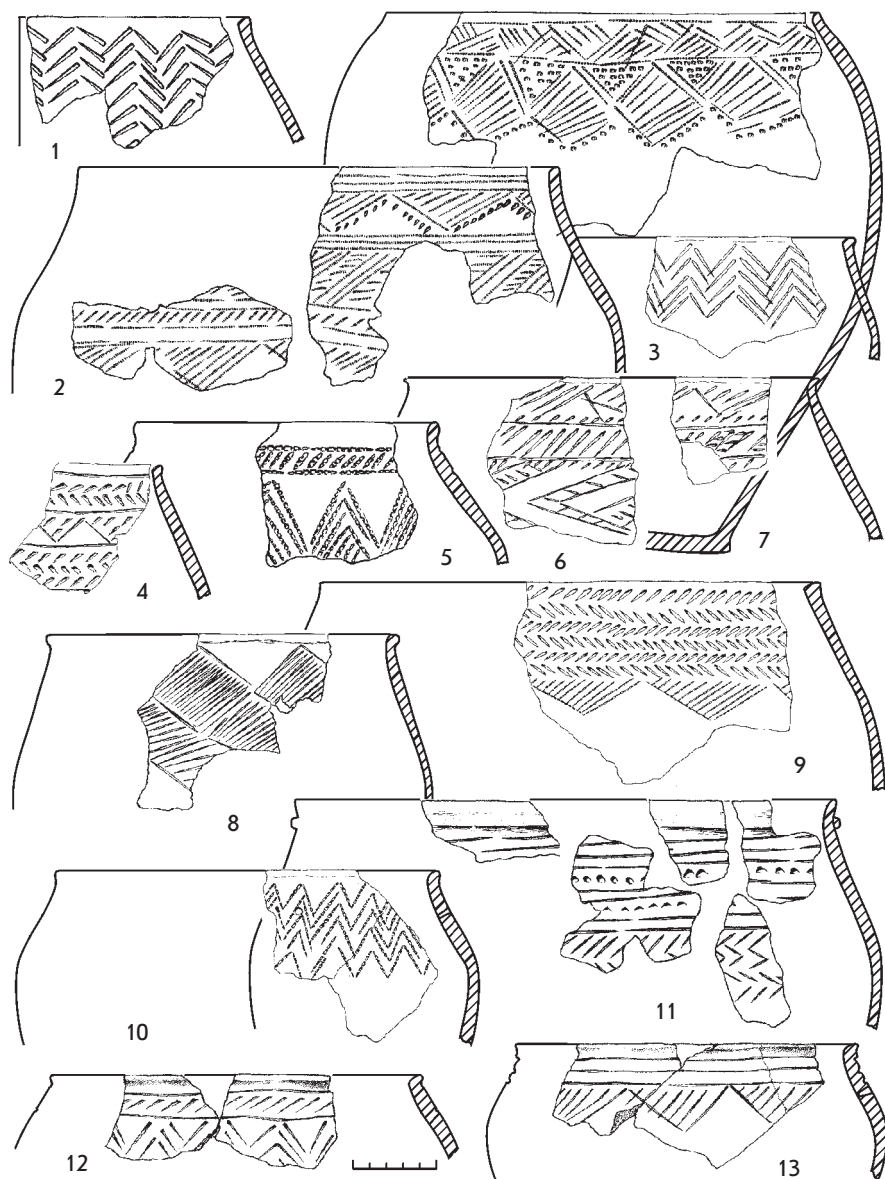

Рис.4. Сусканская керамика с поселений р.Сок.

1,2,7 – Попово Озеро; 3,5,6,8-10 – Лебяжинка V; 4 – Русская Селитьба; 11 – Чесноковка I; 12,13 – Гундоровка.

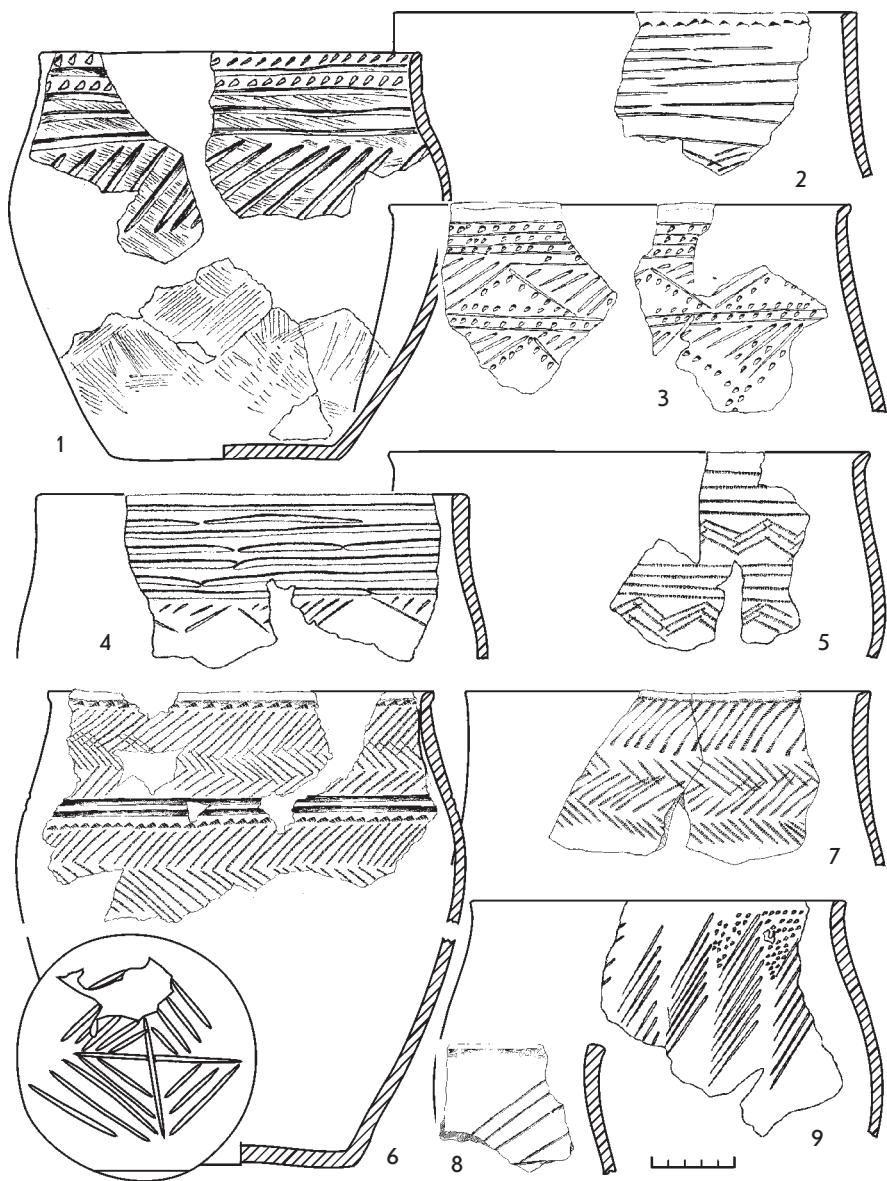

Рис.5. Сусканская керамика с поселений р.Сок.

1,3,6,8,9 – Лебяжинка V; 2,4 – Попово Озеро; 5 – Чесноковка I; 7 – Русская Селитьба II.

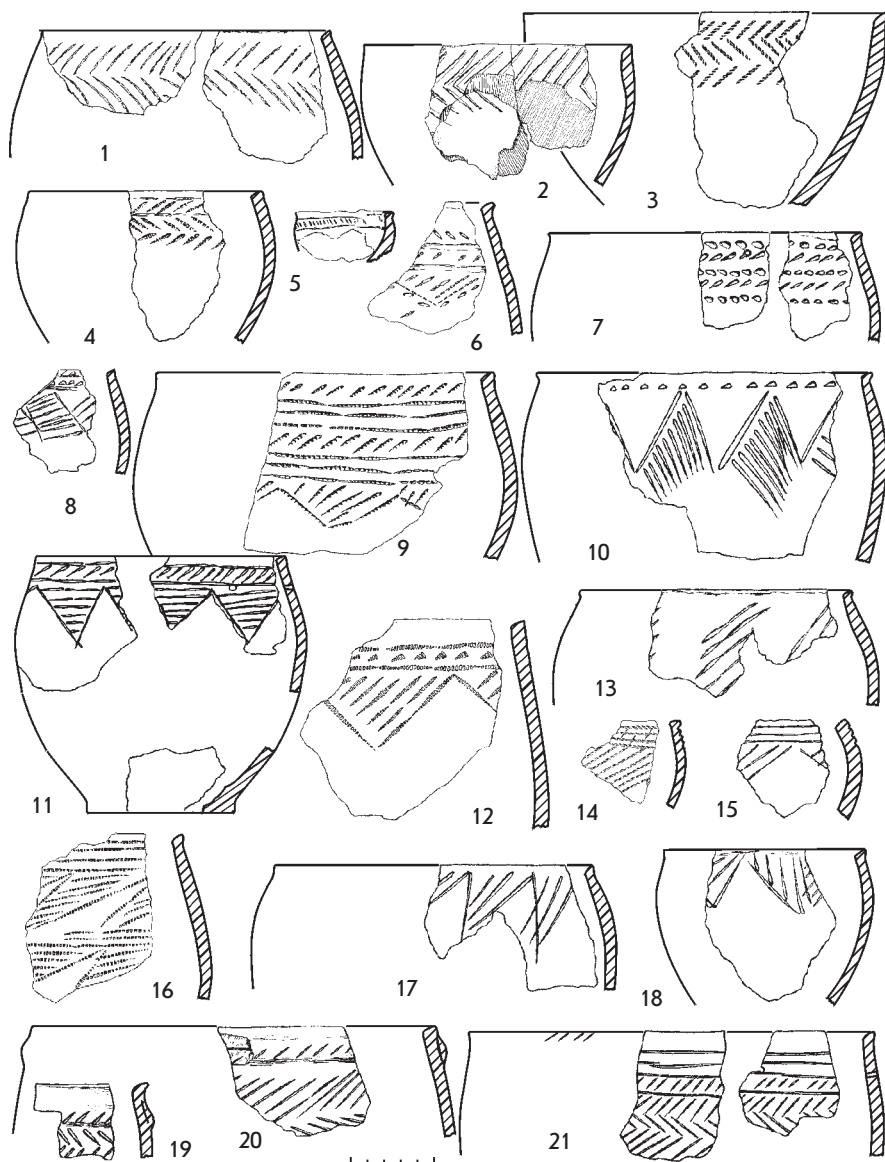

Рис.6. Сусканская керамика с поселений р.Сок.

1,2,4-8,10-14,18 – Лебяжинка V; 3, 9, 17 - Попово Озеро; 15 - Гундоровка; 16 – Русская Селитьба II; 19-21 – Чесноковка I.

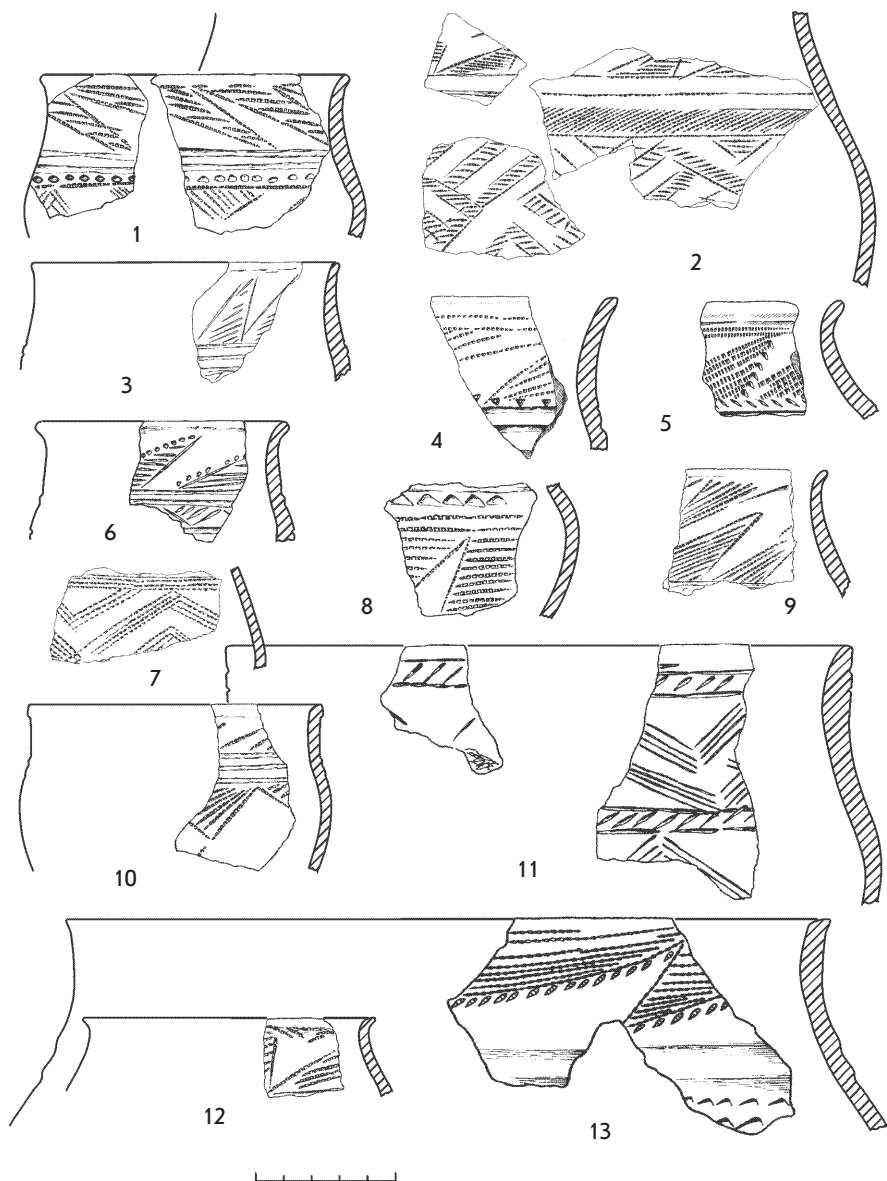

Рис.7. Керамика андроновского (федоровского) облика с сусканских поселений.

1-10, 12 - Лебяжинка V; 11 - Русская Селитьба II; 13 - Лебяжинка II.

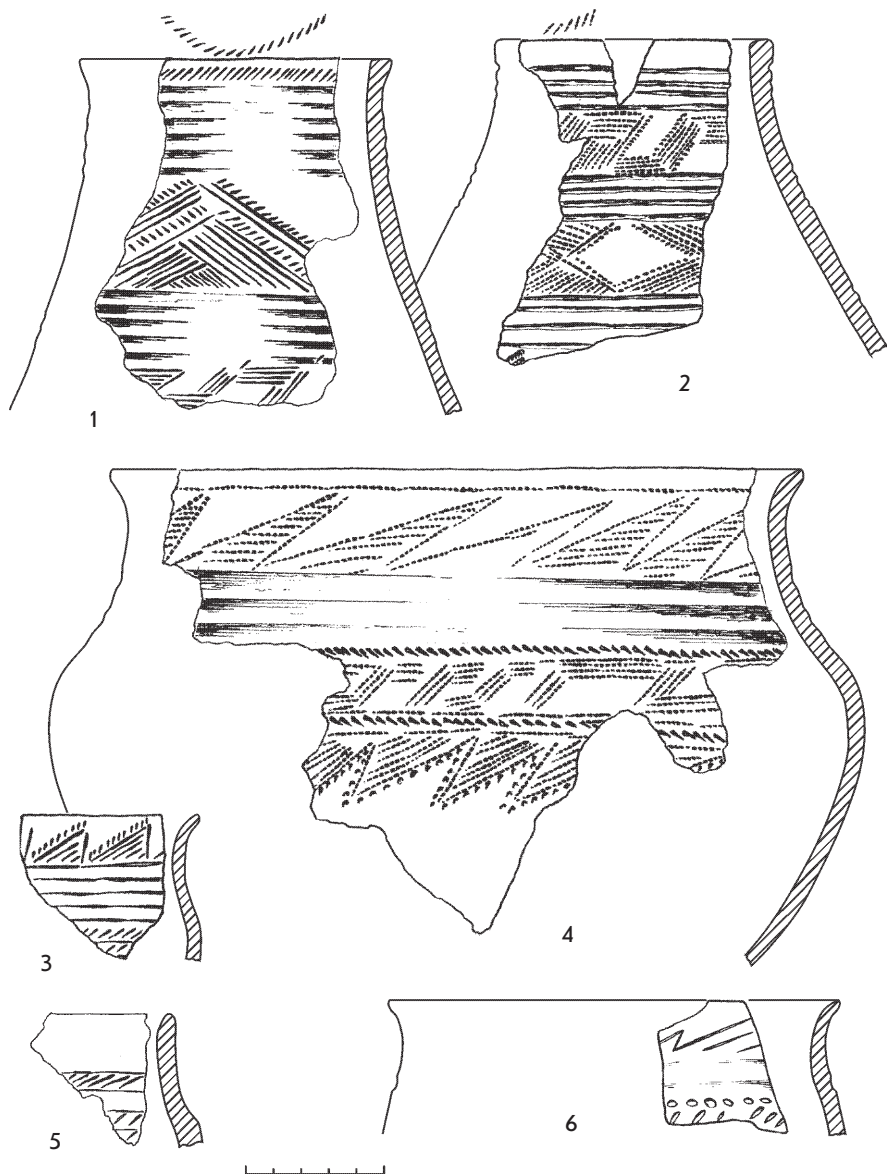

Рис.8. Керамика андроновского облика с сусканских поселений.
1-4 - Луговское I; 5 - Русская Селитьба II; 6 - Сусканское I.

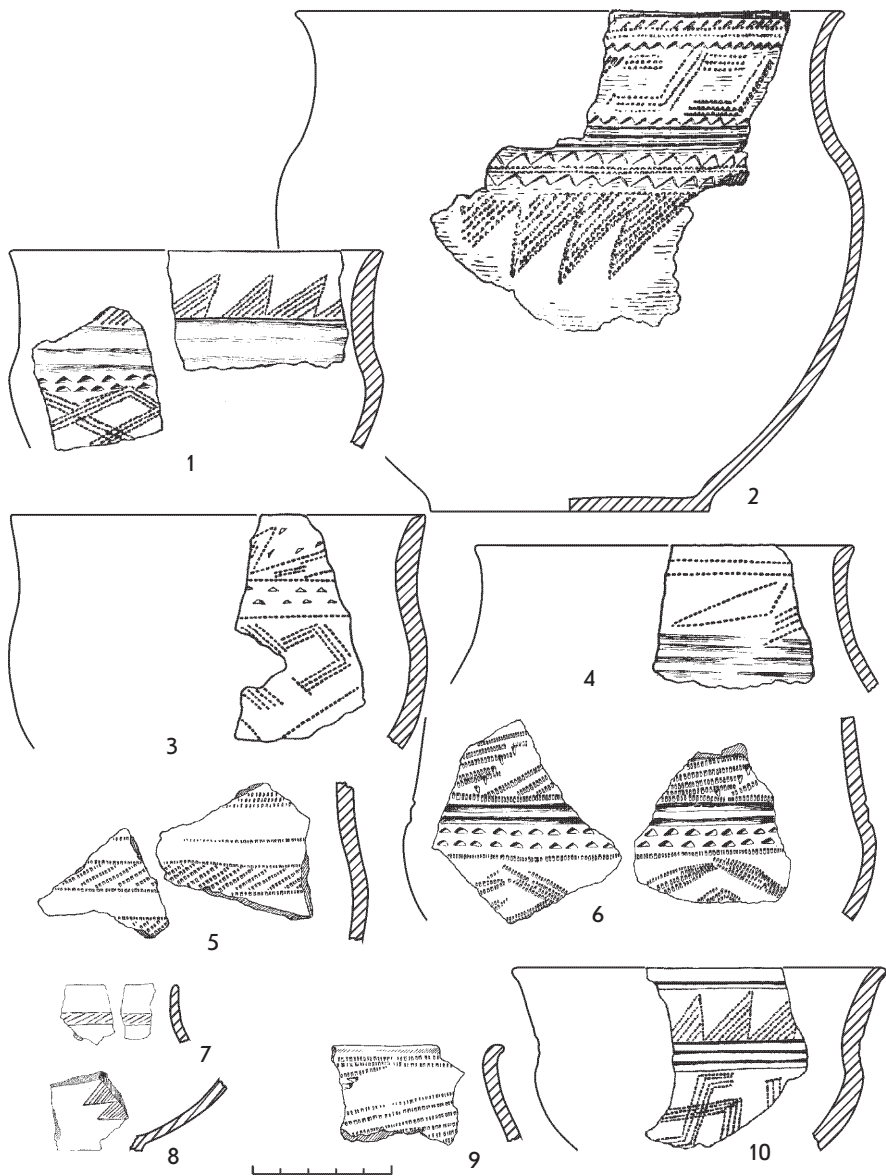

Рис.9. Керамика андроновского облика с сусканских поселений.

1, 10 - Попово Озеро; 2-4 - Сусканское I; 5-9 - Русская Сельтьба II;
10 - Попово Озеро.

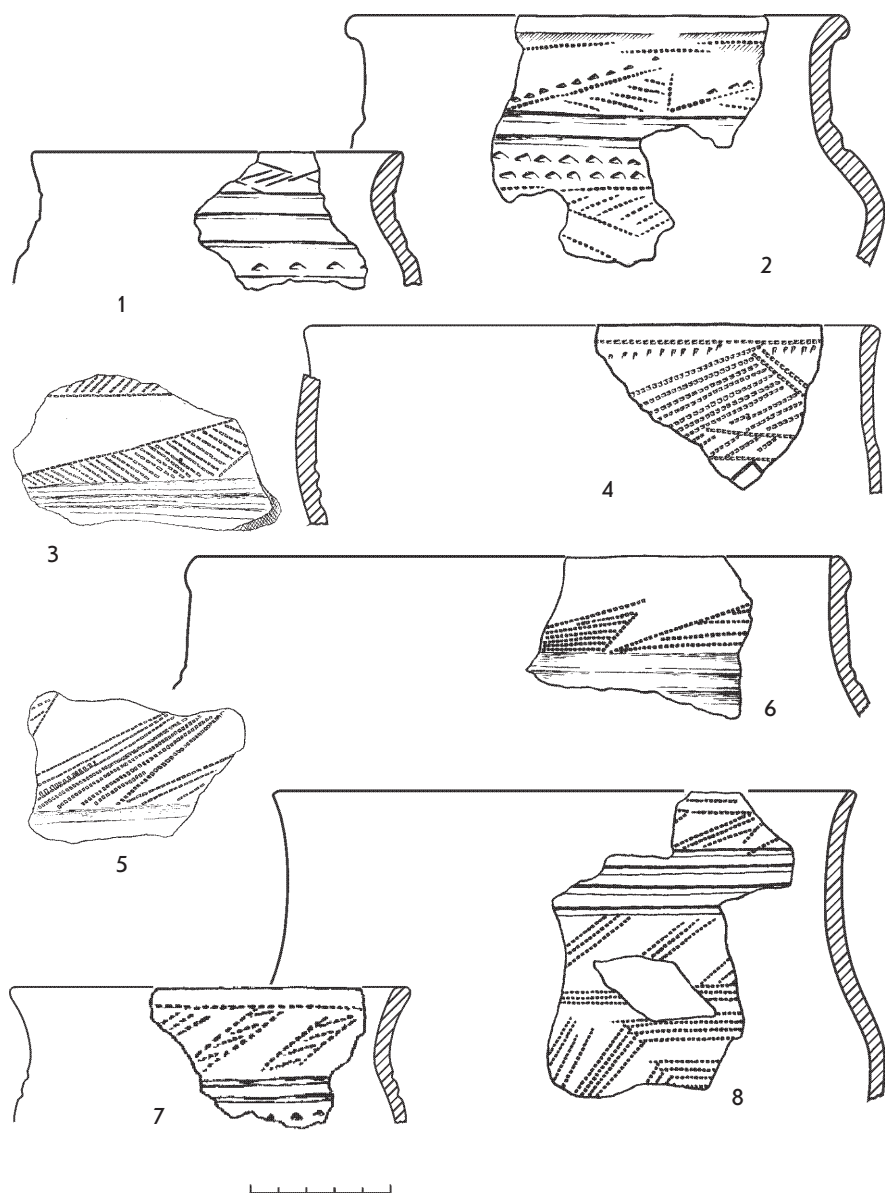

Рис.10. Керамика андроновского облика с сусканских поселений.
1, 2 - Поплавское; 3, 5 - Постников Овраг; 4 - Екатериновка; 6 - Лебя-
жинка II; 7 - Нижняя Орлянка II; 8 - Чесноковка I.

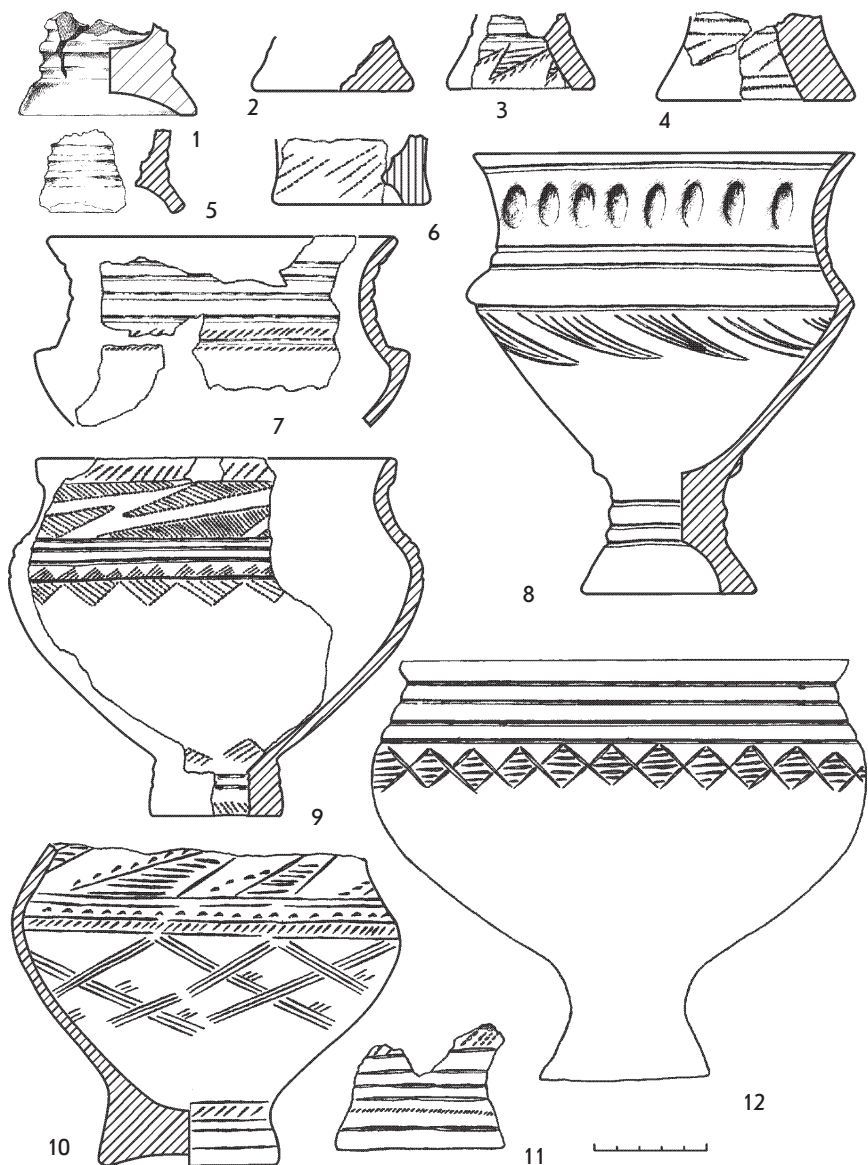

Рис.11. Кубковидные сосуды с поселений сусканской и близкой ей культур.

1 - Екатериновка; 2-7 - Нижняя Орлянка II; 8 - Лебяжинка II; 9 - Родниковое; 10 - Ерзовка; 11 - Алексеевское; 12 - Луговское II

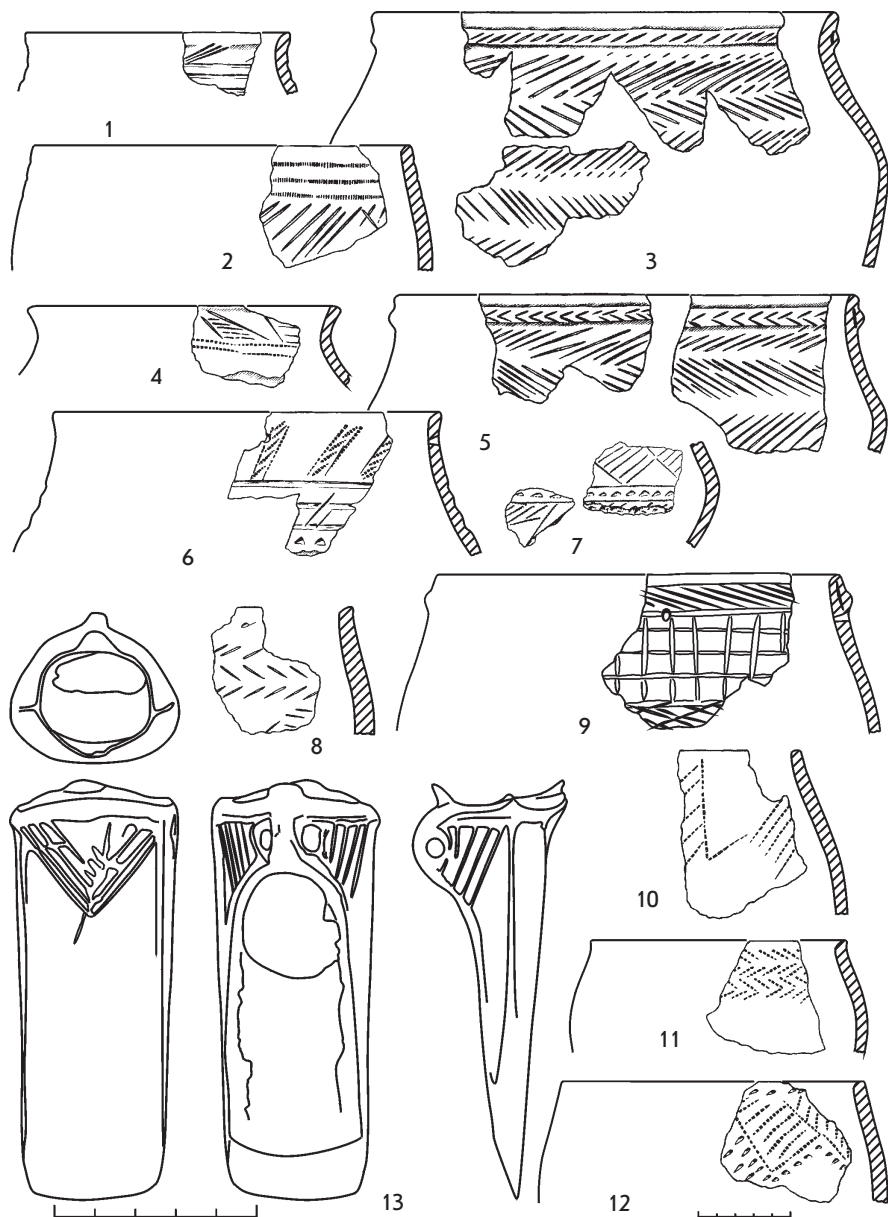
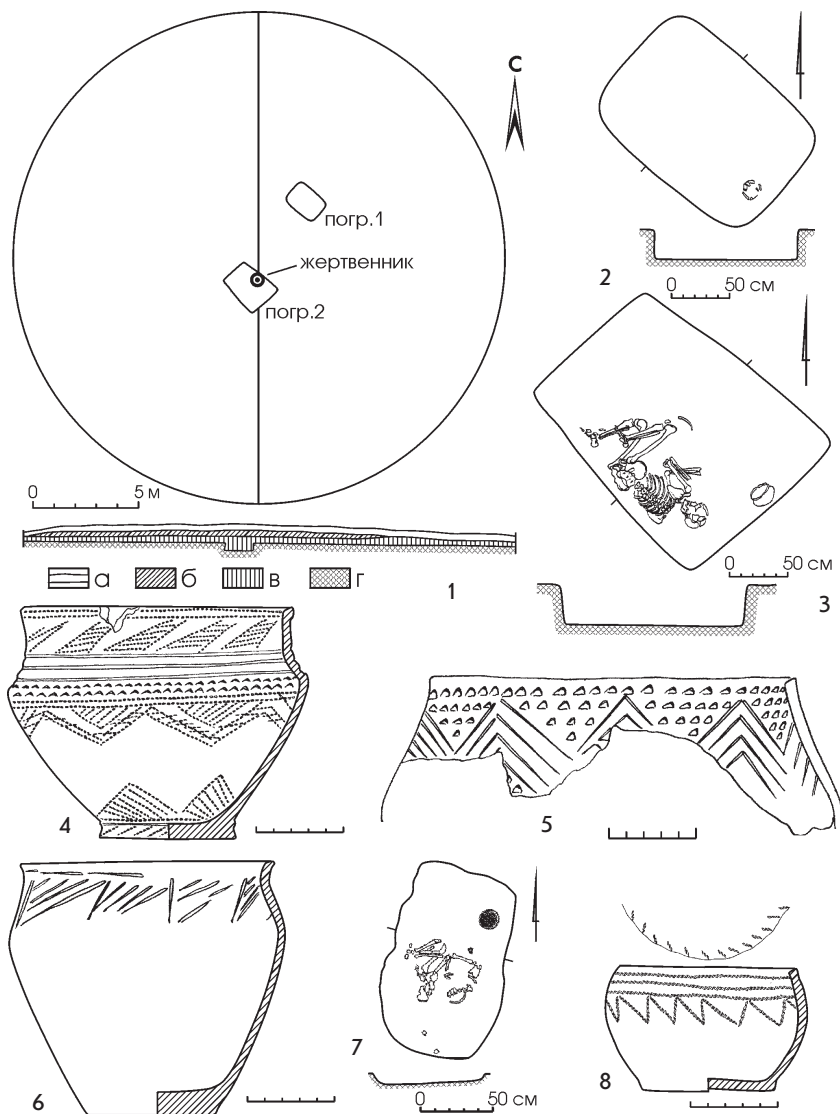

Рис.12. Суханский комплекс поселения Поплавское.
1-12 - керамика; 13 - бронзовый кельт.

Условные обозначения: а - пахля; б - насыпь; в - погребенная почва; г - материк.

Рис.13. Погребальные комплексы сусканской культуры.

1-6 - кург.мог. Студенцы I, план и разрез кургана (1), планы погр.1,2 (2,3), керамика из погр.1,2 (4,6), из тризны (5); 7,8 - поселение Лебяжинка V, план погр.10 и сосуд из погр.10.

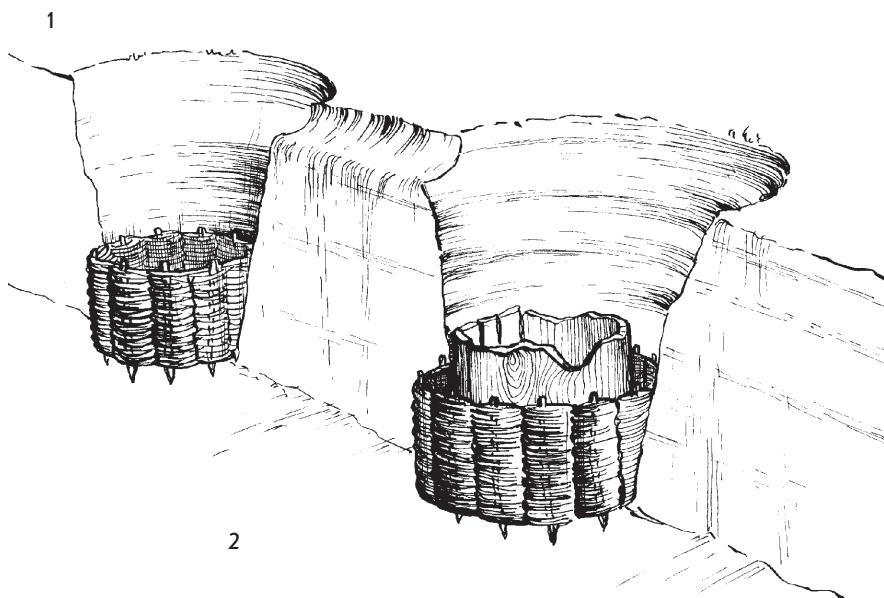
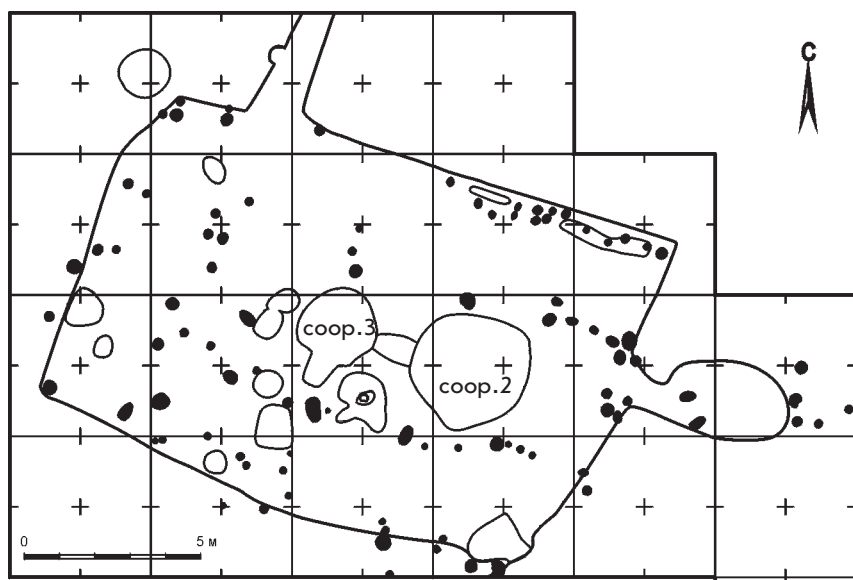

Рис.14. Поселение Русская Селитьба..

1 - план постройки с колодцами (соор.2,3); 2 - реконструкция колодцев.

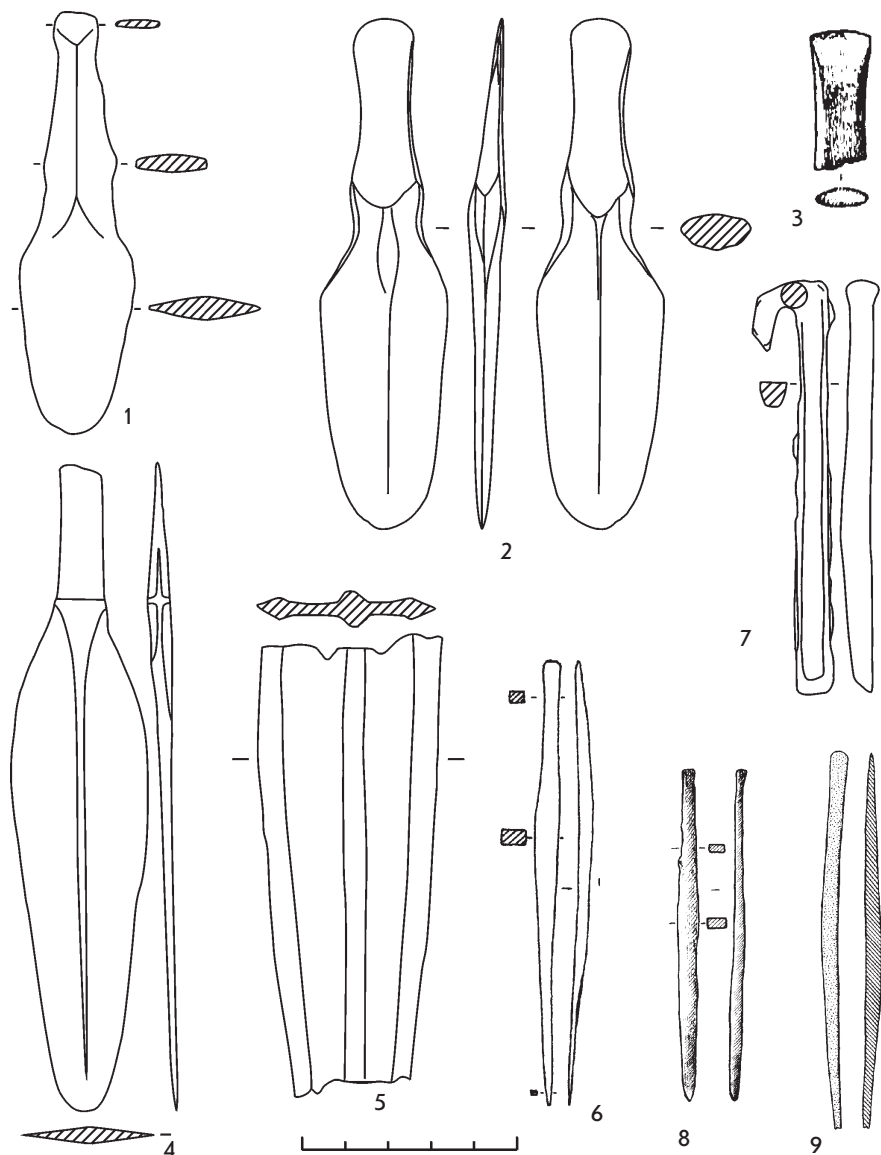

Рис.15. Бронзовые орудия с поселений позднего бронзового века.
 1,7 - Русская Селитьба II; 2 - Лебяжинка V; 3 - Григорьевка II; 4 -
 Екатериновка; 5 - Осинные Ямы; 6 - Лебяжинка II; 8 - Попово Озеро;
 9 - Нижняя Орлянка II.

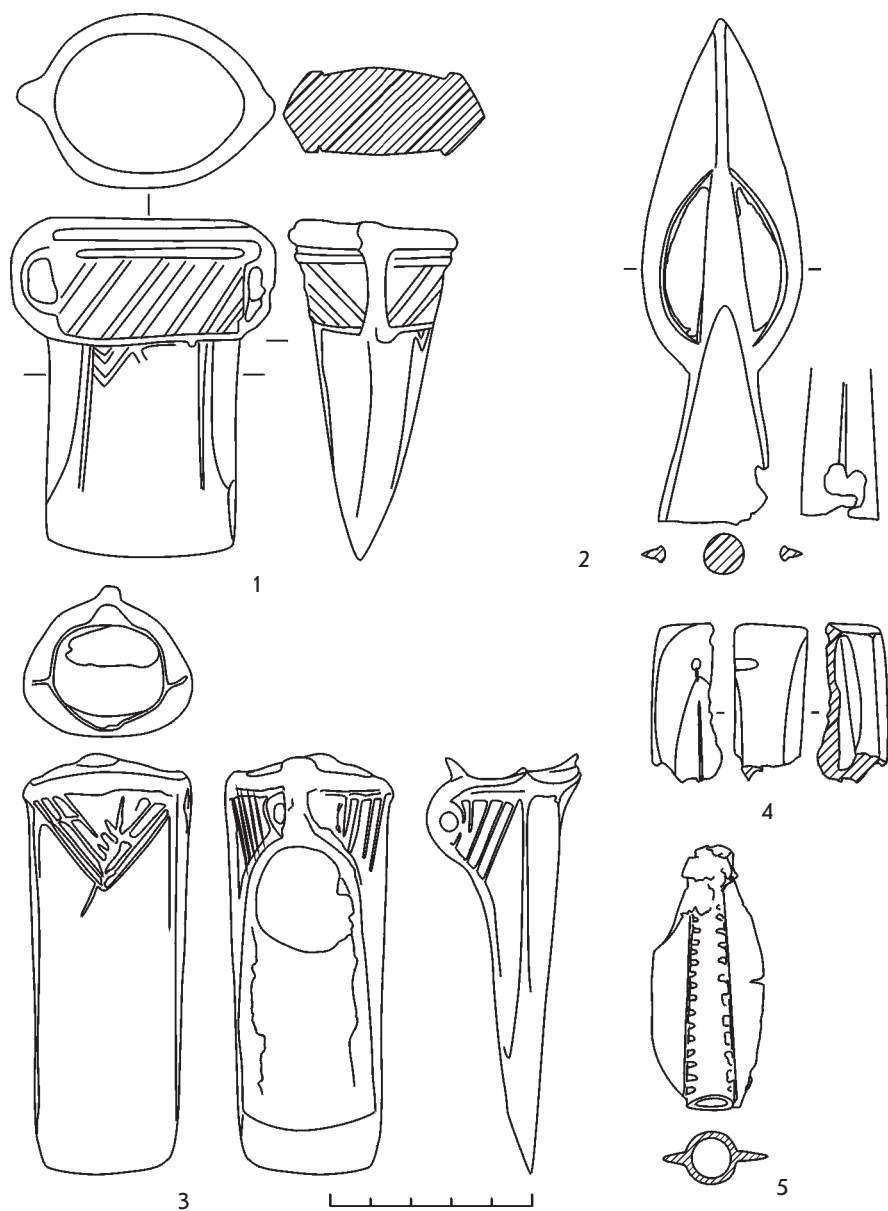

Рис.16. Бронзовые изделия (1-3, 5) и каменная форма для отливки наконечника стрелы (4).

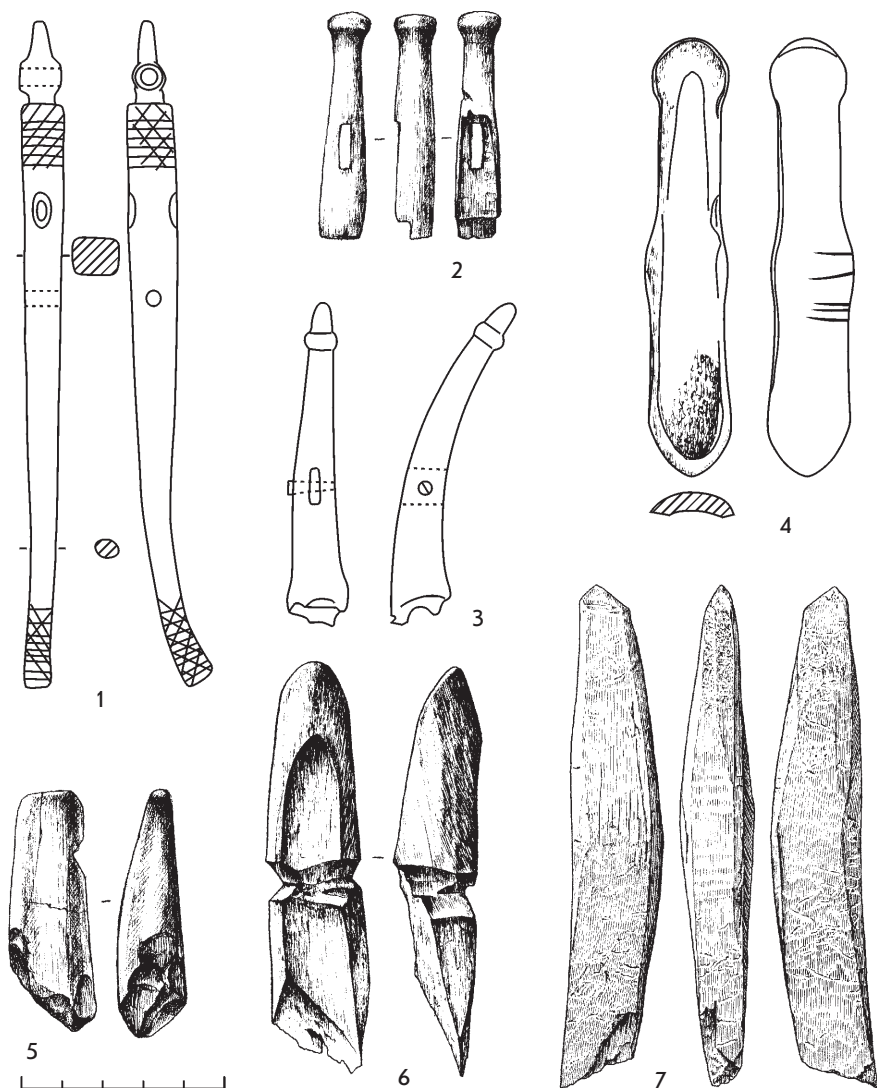

Рис. 17. Изделия из кости и рога с памятников заключительного этапа эпохи бронзы.

1 - Сусканское I; 2,5 - Лебяжинка V; 3 - Постников Овраг; 4 - Русская Селитьба II; 6 - Григорьевка II; 7 - Нижняя Орлянка II.

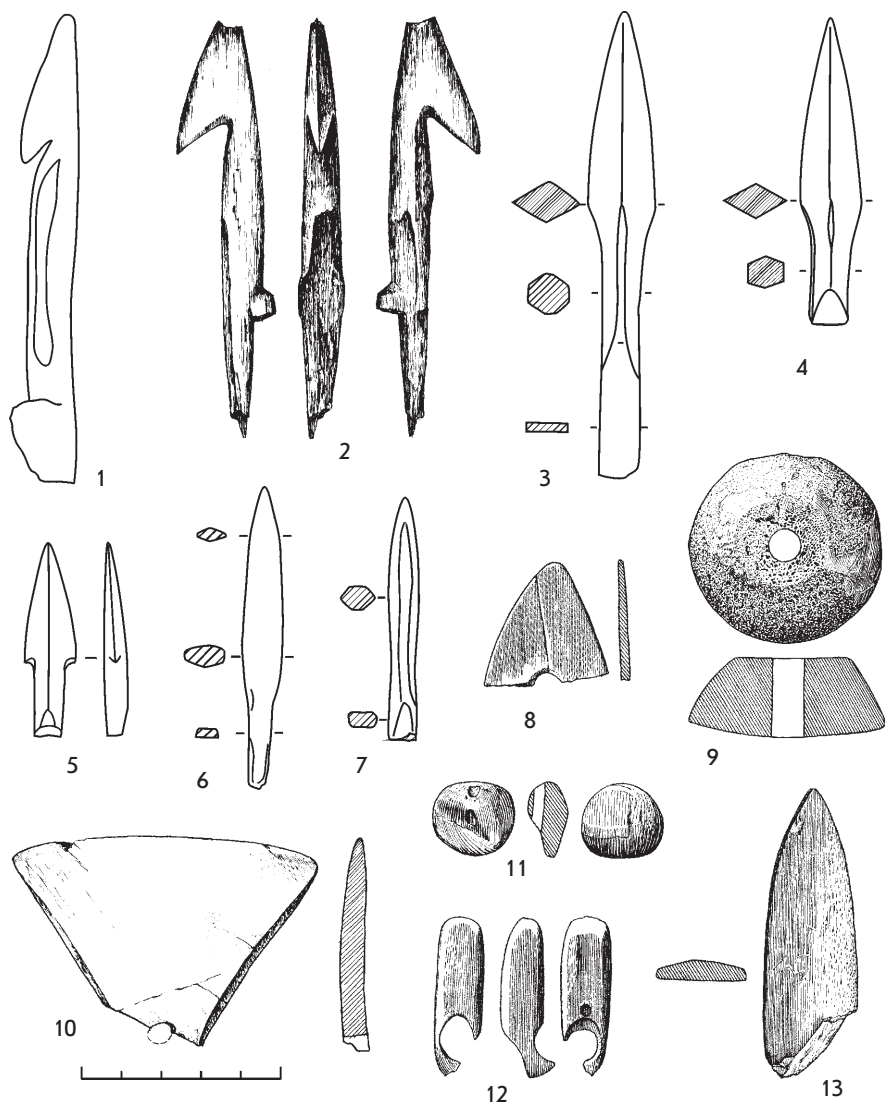

Рис.18. Изделия из кости и рога с памятников заключительного этапа эпохи бронзы.

1 - Сусканское I; 2 - Лебяжинка II; 3,4 - Русская Селитьба II; 5 - Лебяжинка V; 6,7 - Григорьевка; 8-13 - Нижняя Орлянка II.

Рис.19. Карта распространения атабаевских памятников.

Поселенческие комплексы: 1 – Винновка III, селище; 2 – Кирпичные Сараи, селище; 3 – Грачев Сад, селище; 4 – Русская Селитьба II, селище; 5 – Нижняя Орлянка II, селище; 6 – Осиновые Ямы, селище.

Отдельные находки керамики: 7 – Безенчукское селище; 8 – Красный Яр II, селище; 9 – Кинель-Черкассы, м/нах; 10 – Максимовка II, селище; 11 – Поплавское, селище; 12 – Сусканское I, селище; 13 – Чесноковка I, селище; 14 – Шигонское II, селище; 15 – Старо-Семейкино, м/нах; 16 – Чувашская Поляна, м/нах.

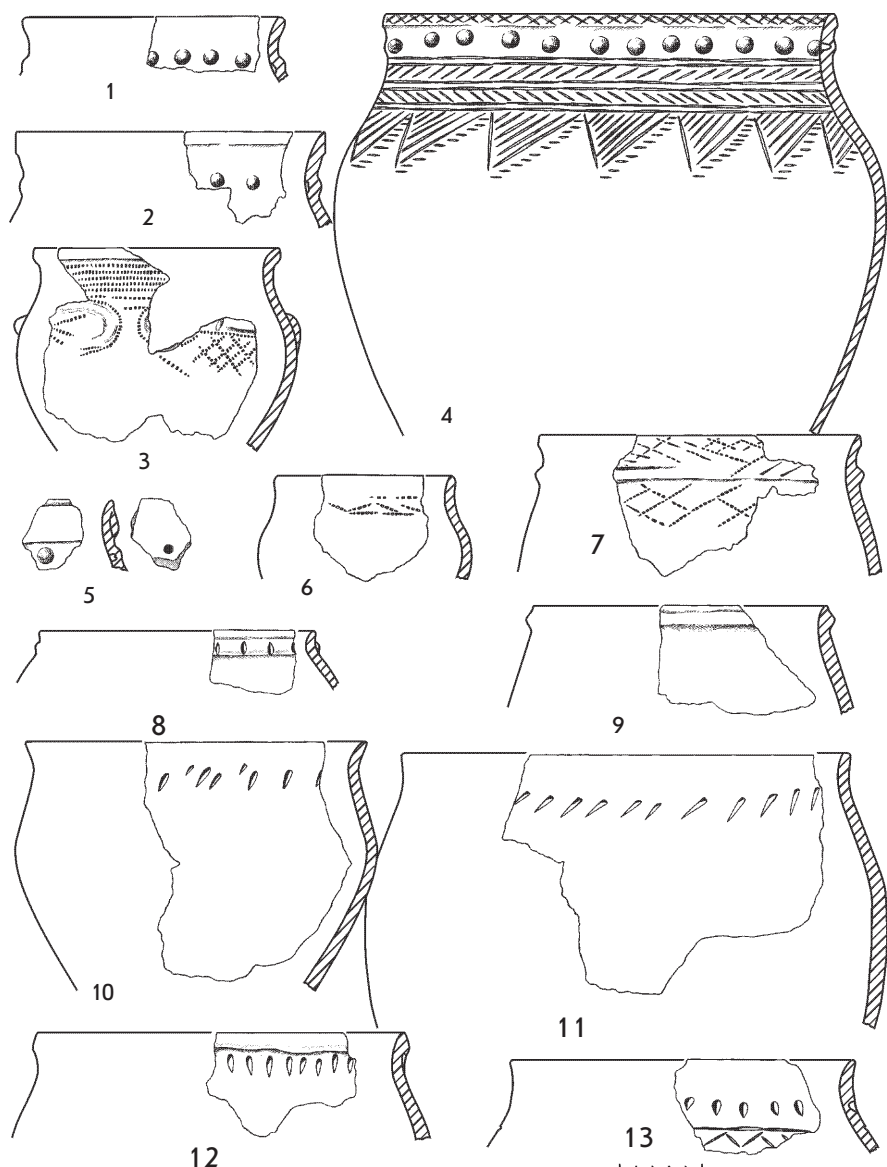

Рис.20. Керамика атабаевско-межовского облика ("воротничковая") с поселения Русская Селитьба II.

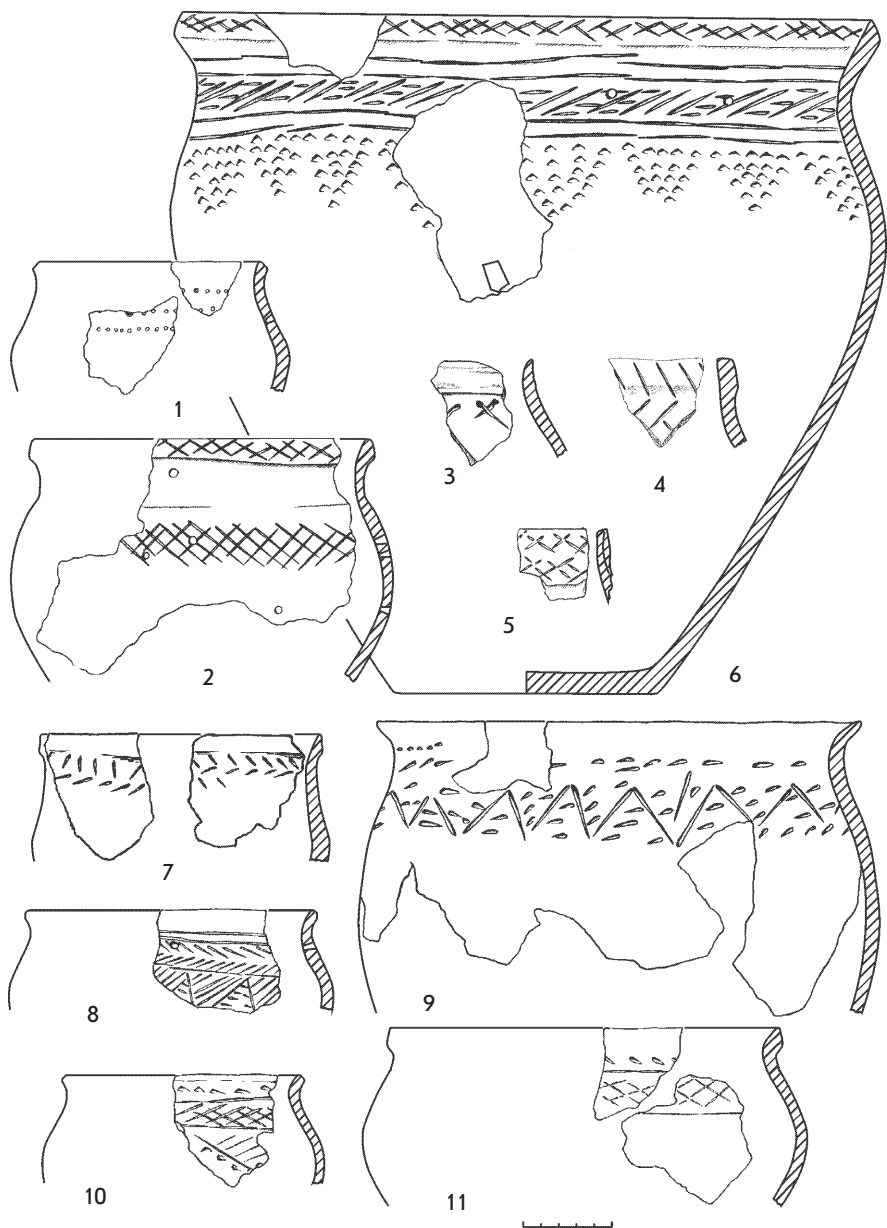

Рис.21. Керамика атабаевско-межовского облика ("воротничковая") с поселения Нижняя Орлянка II.

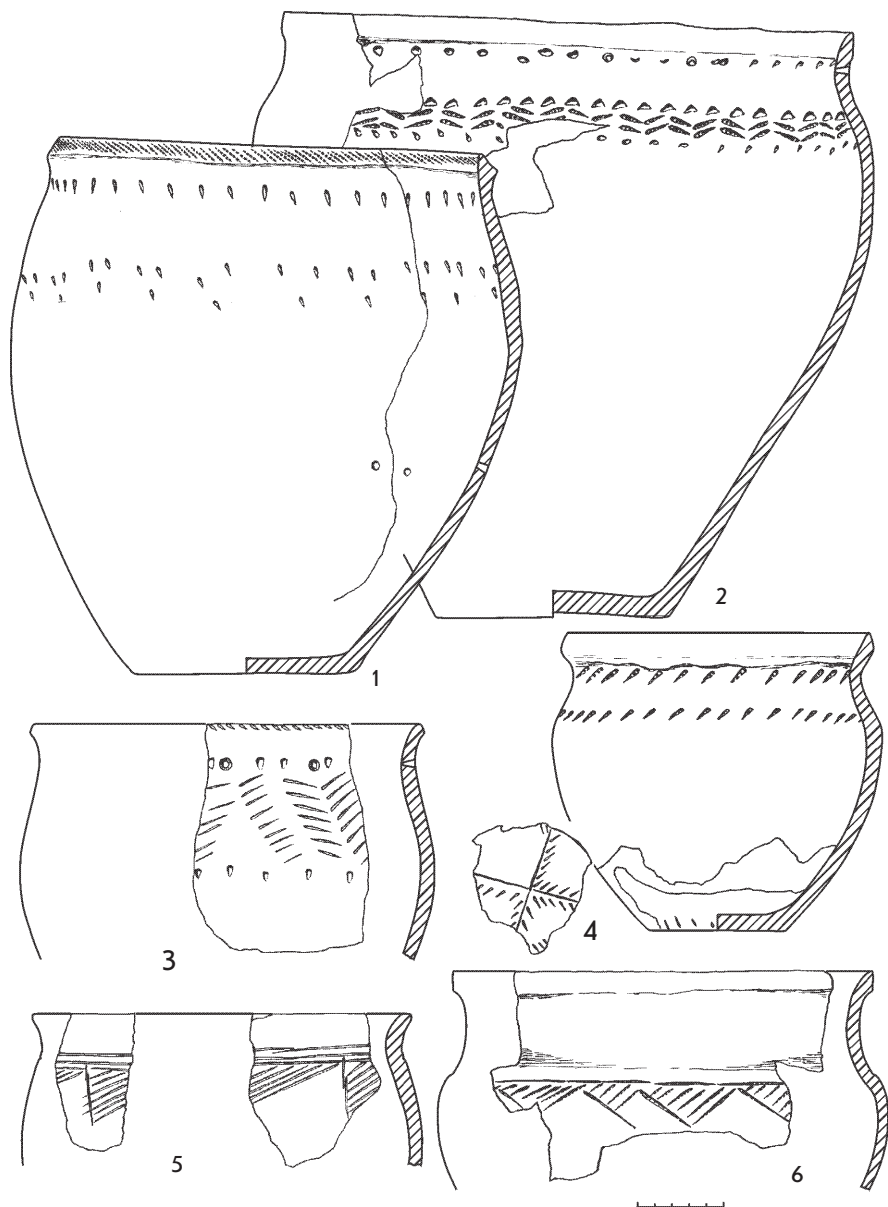

Рис.22. Керамика атабаевско-межовского облика ("воротничковая") с поселения Нижняя Орлянка II.

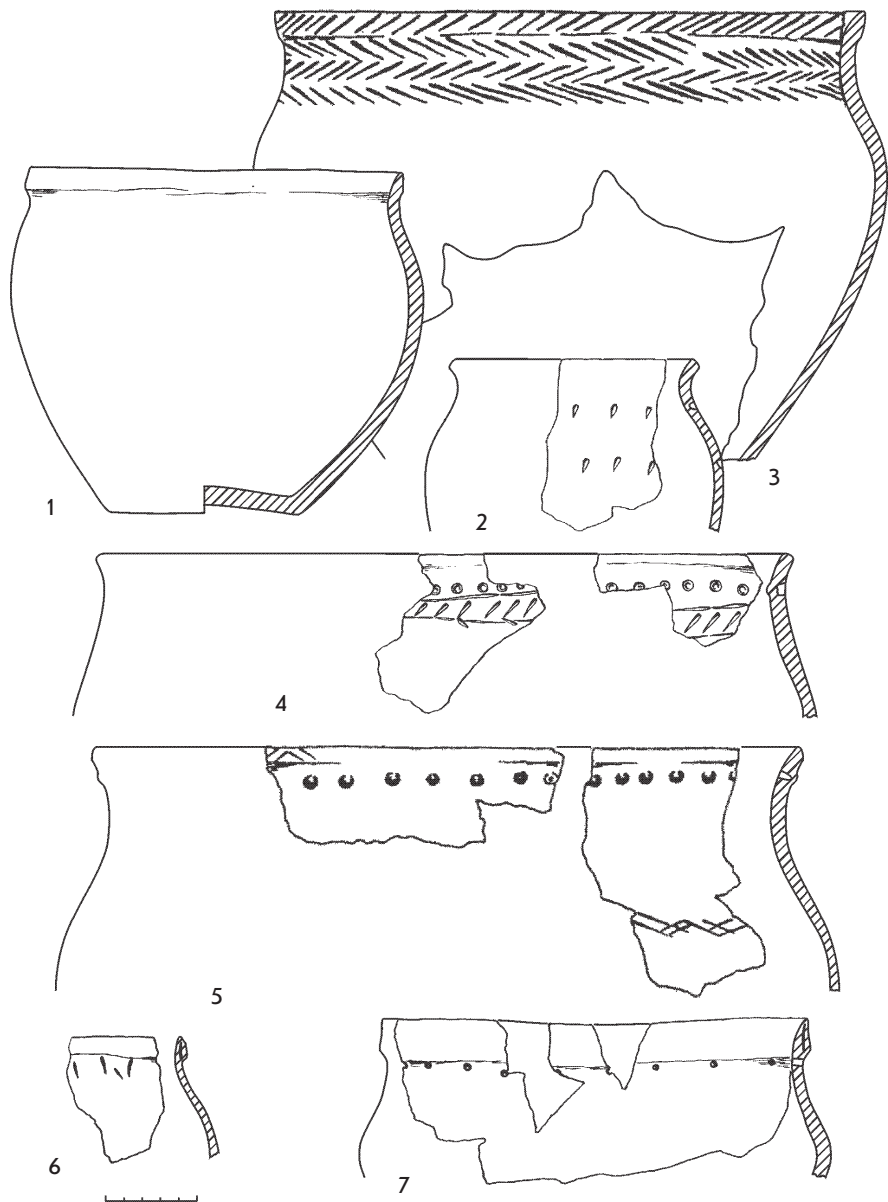

Рис.23. Керамика атабаевско-межовского облика ("воротничковая") с поселения Нижняя Орлянка II.

Рис.24. Карта распространения ивановских памятников.

1 – Екатериновка I, селище; 2 – Екатериновка, уч.III, грунт.мог.; 3 – Яковка II, селище; 4 – Яковка III, селище; 5 – Григорьевка I, селище; 6 – Поплавское, селище; 7 – Утевка VI, грунт. погр.; 8 – Максимовка II, селище; 9 – Немчанка, м/нах.; 10 – Шигоны II, селище; 11 – Муранка II, селище; 12 – Постников Овраг; 13 – Сусканское I, селище; 14 – Красный Яр II, селище; 15 – Константиновка—Алмазовка, м/нах; 16 – Алмазовка I, селище; 17 – Лебяжинка V, селище; 18 – Русская Селитьба II, селище; 19 – Чесноковка I, селище; 20 – Нижняя Орлянка II, селище; 21 – Осиновые Ямы, селище.

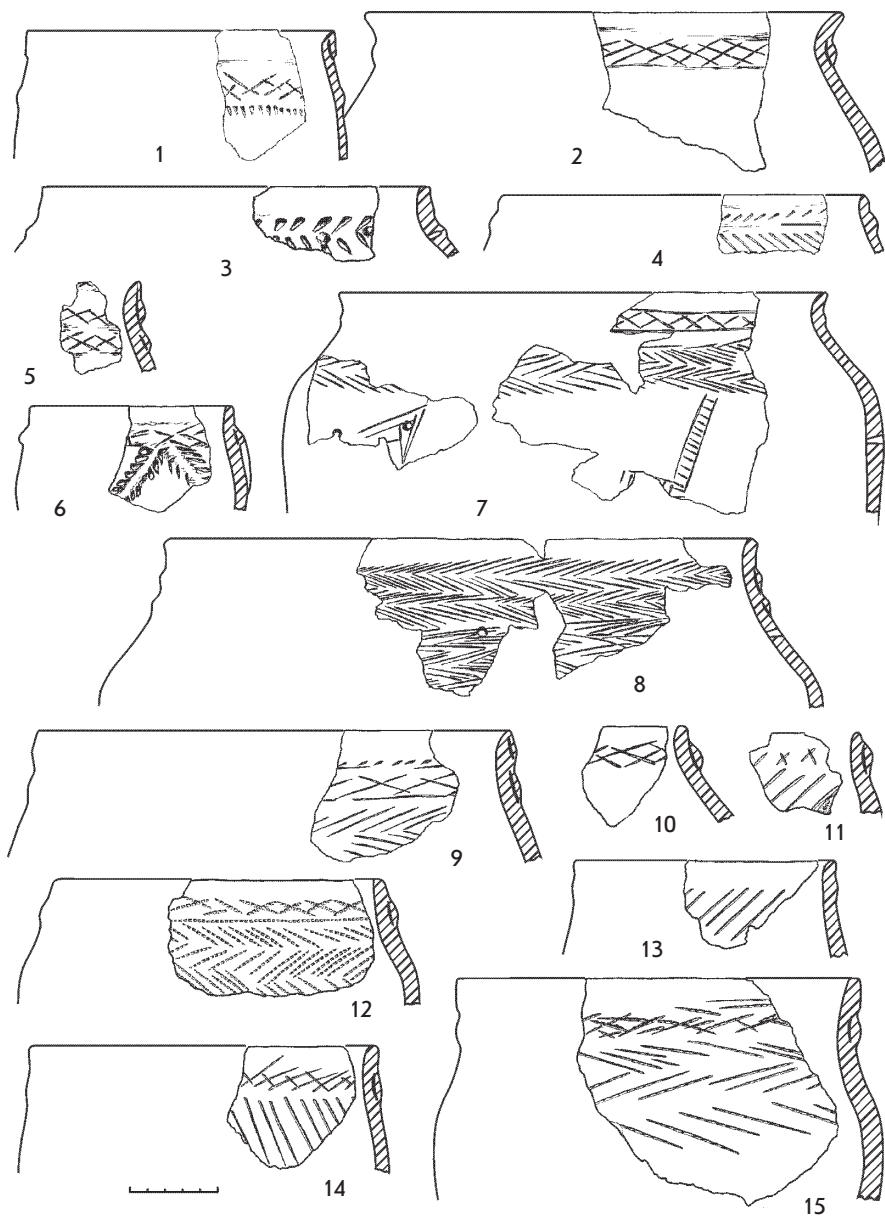

Рис.25. Керамика ивановского типа с поселений Нижняя Орлянка II (1-10); Екатериновка I (11-15).

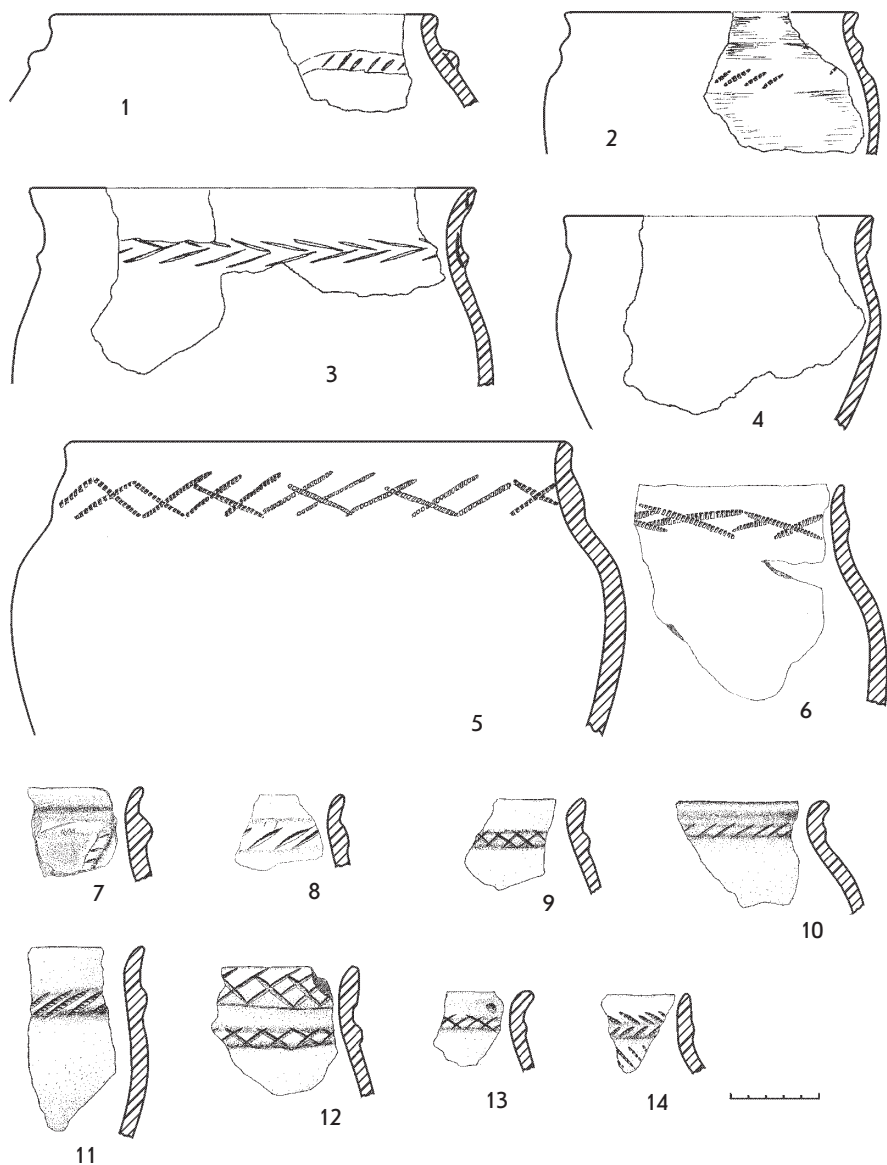

Рис.26. Керамика ивановского типа с поселений Максимовка II (1-4); Муранка (5); Яковка II (6-8); Постников Овраг (9-14).

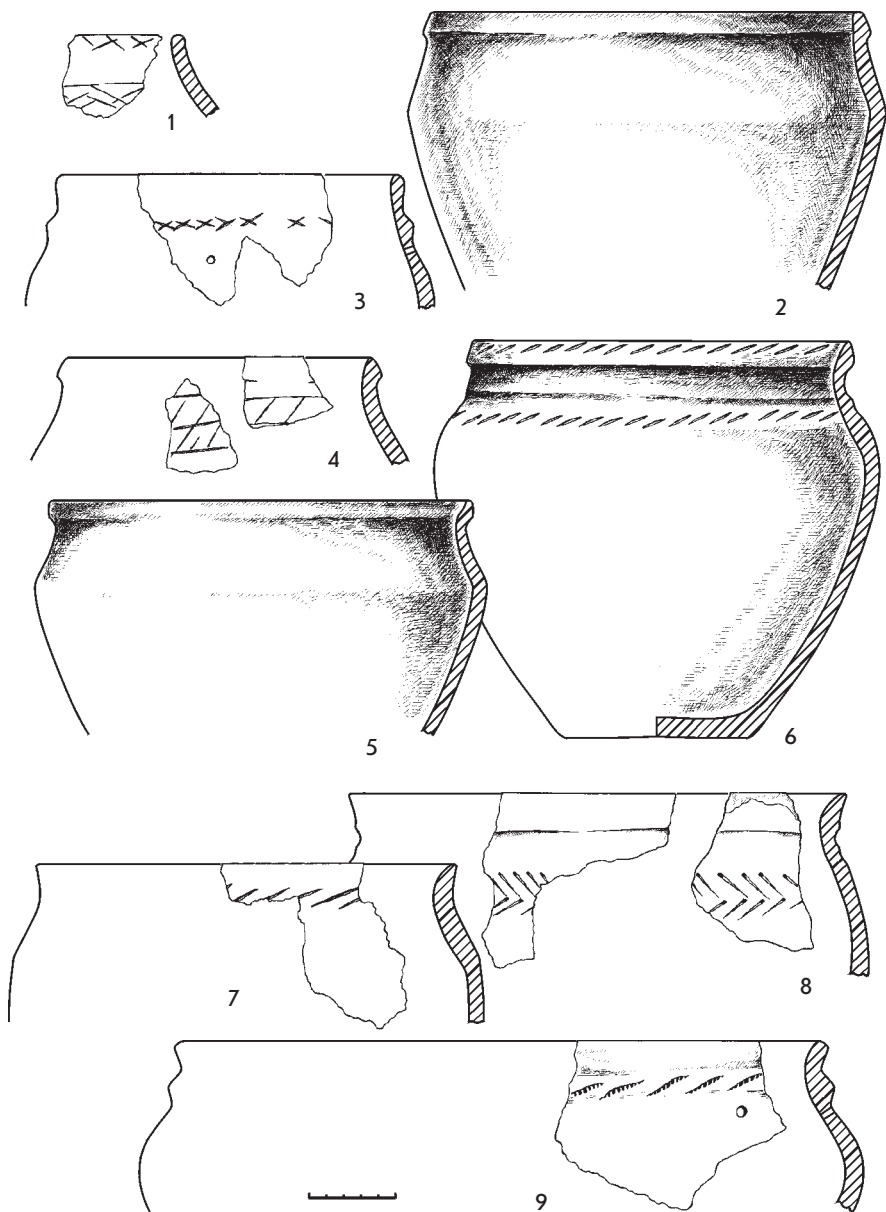

Рис.27. Керамика ивановского типа с поселения Григорьевка II.

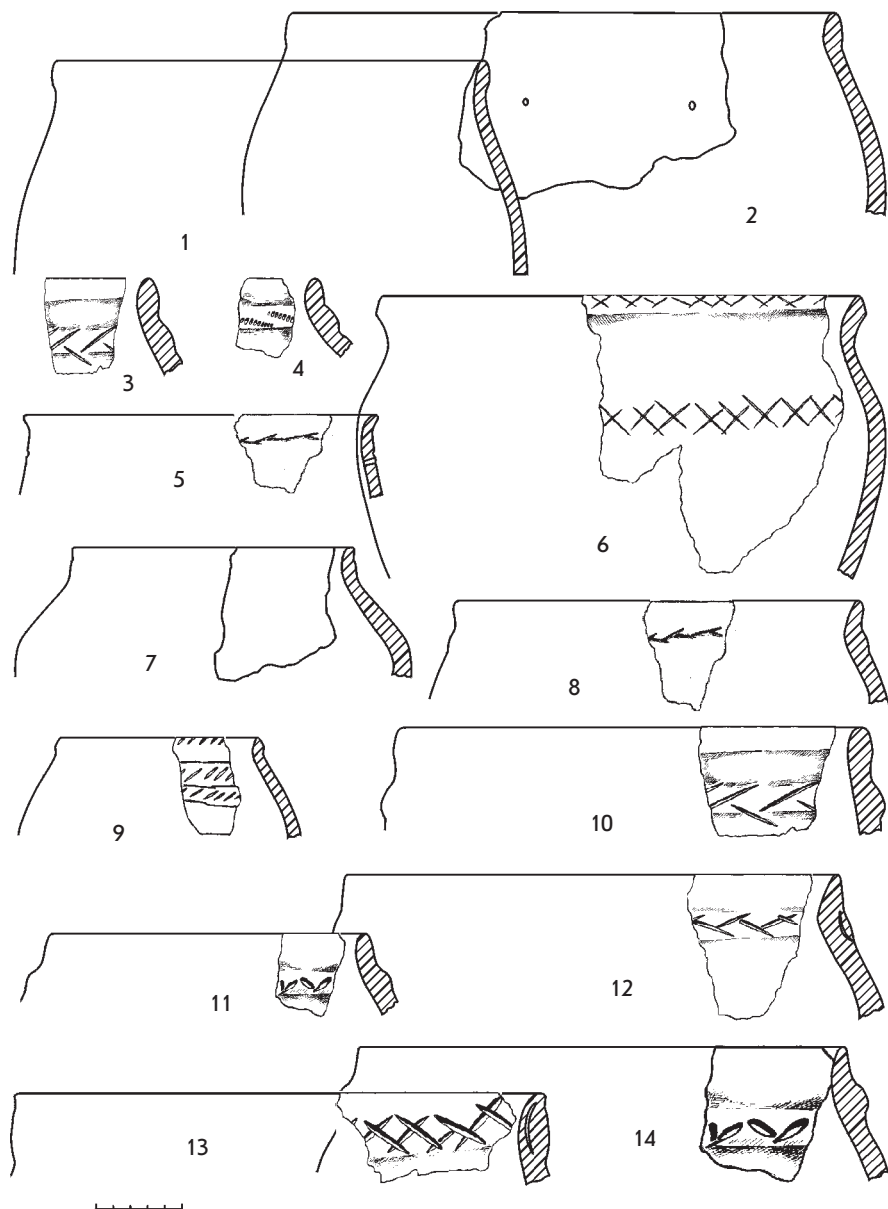

Рис.28. Керамика ивановского типа с поселения Григорьевка II.

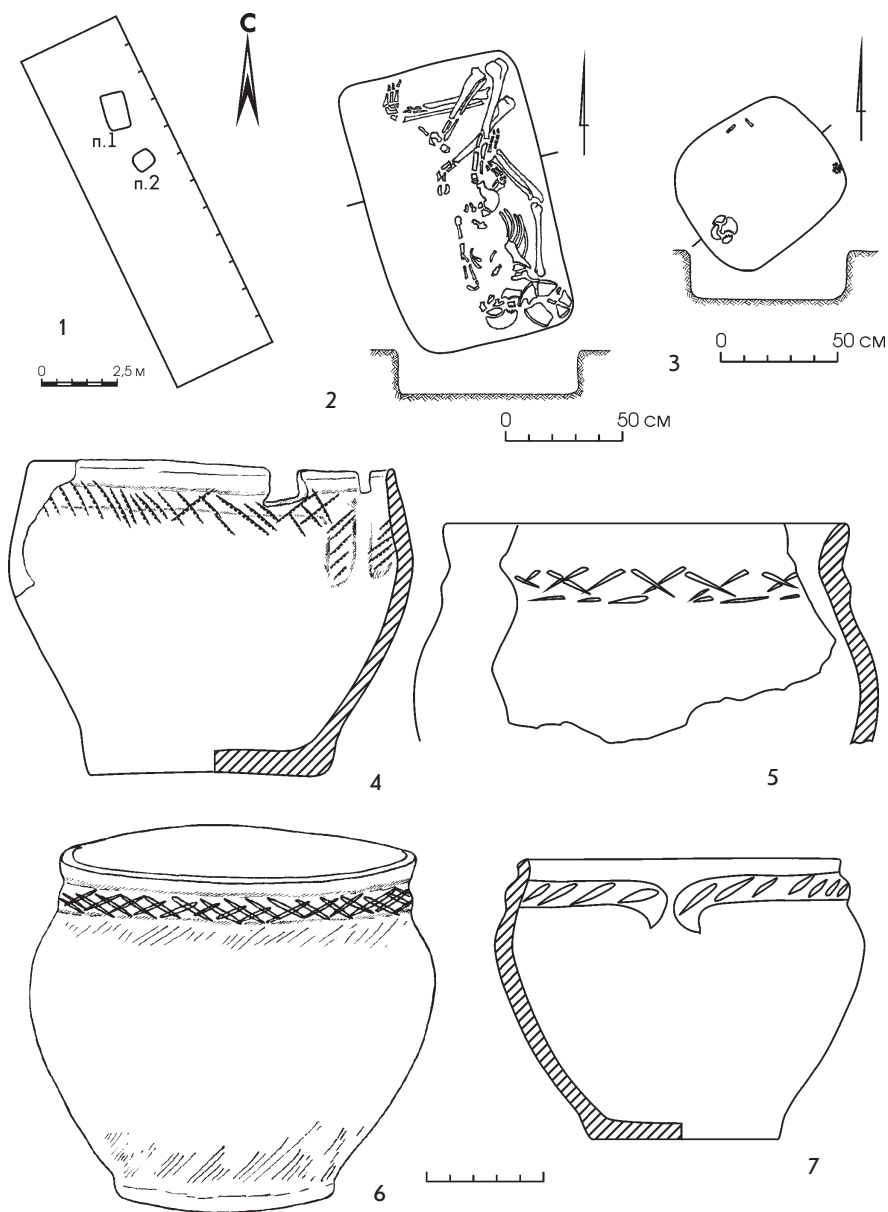

Рис.29. Материалы погребальных памятников ивановской культуры.
1-4 – грунтовый могильник Утевка VI; 5 – разрушенное погребение у с.Екатериновка; 6 – Ст.Привольное; 7 – Быково (Волгоградская область).

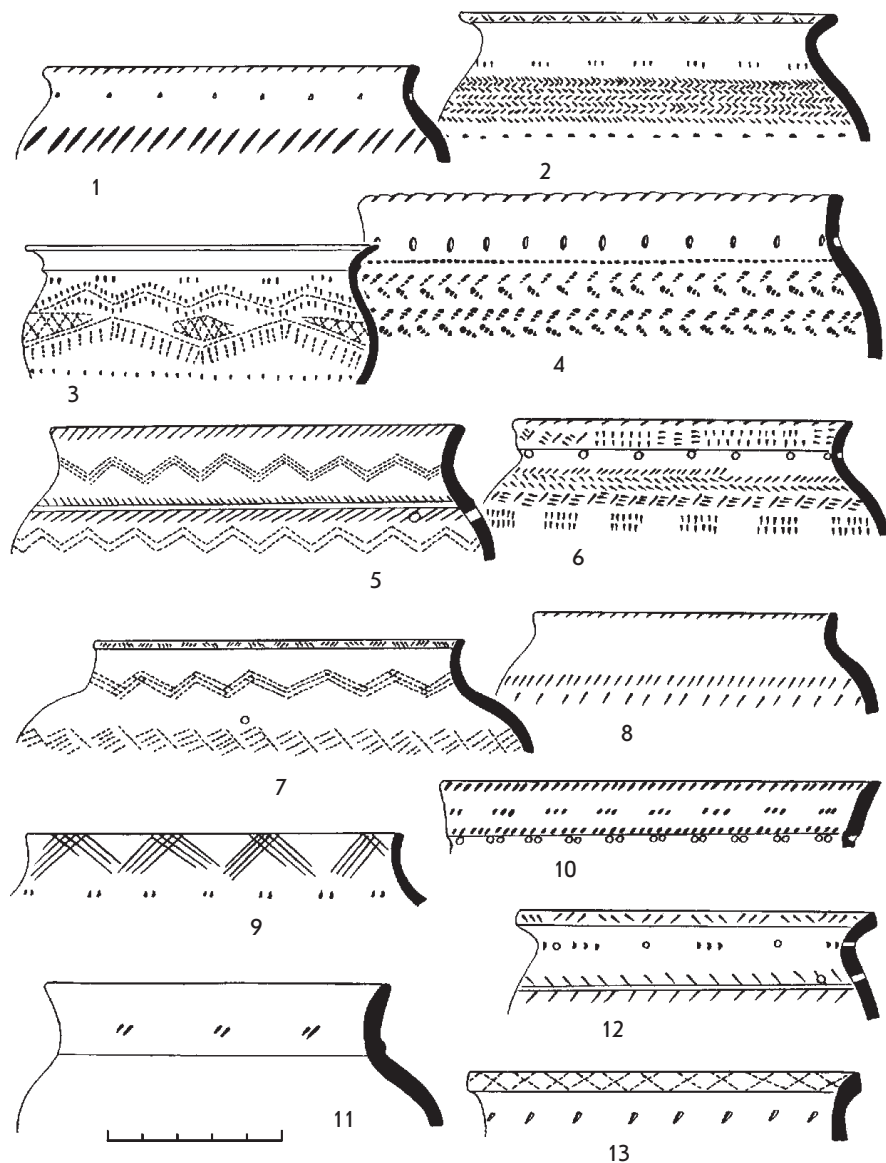

Рис.30. Керамика позднего бронзового века с поселения Гривка.

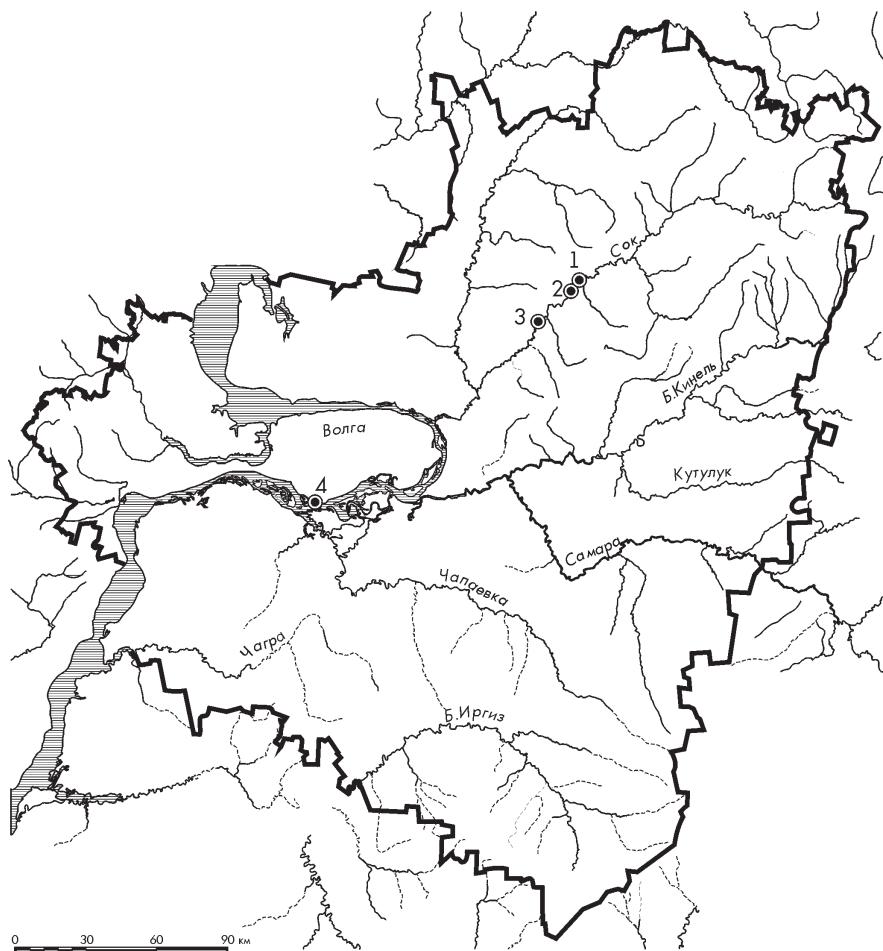

Рис.31. Карта распространения маклашеевских памятников.

1 – Чекалино II, селище; 2 – Нижняя Орлянка II, селище; 3 – Русская Селитьба II, селище; 4 – Новый Путь IV, селище.

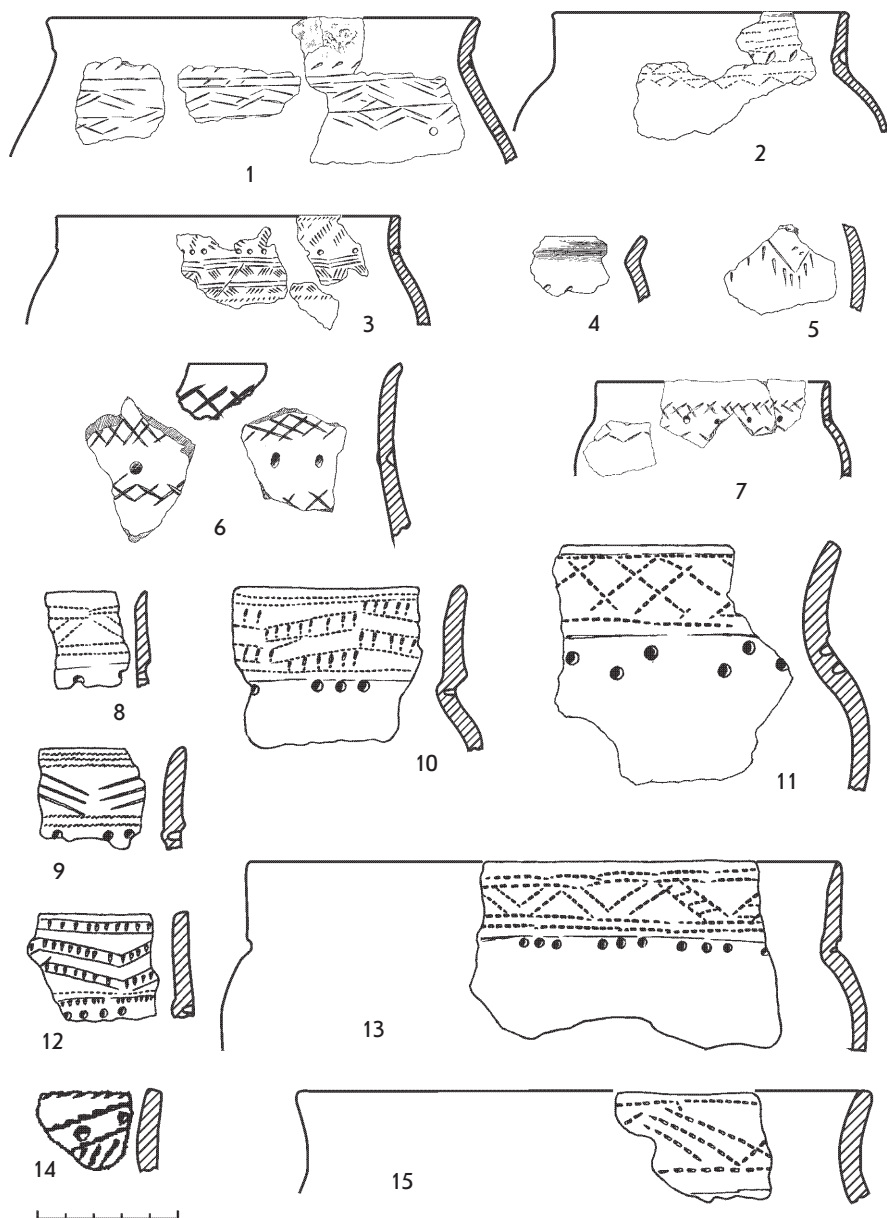

Рис.32. Маклашеевская керамика с поселений р.Сок.
1-5 – Чекалино II; 6,7 – Русская Селитьба II; 8-15 – Нижняя Орлянка II.

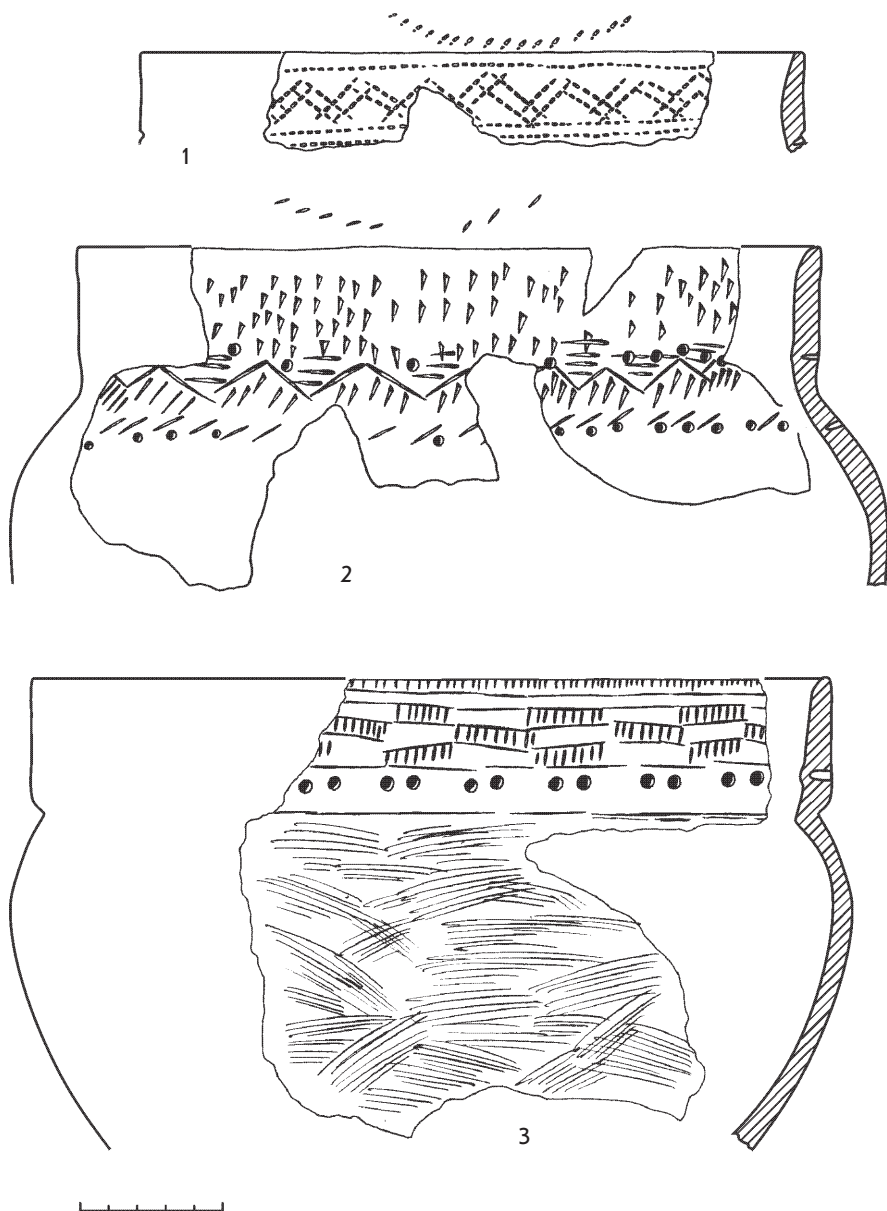

Рис.33. Маклашеевская керамика с поселения Нижняя Орлянка II.

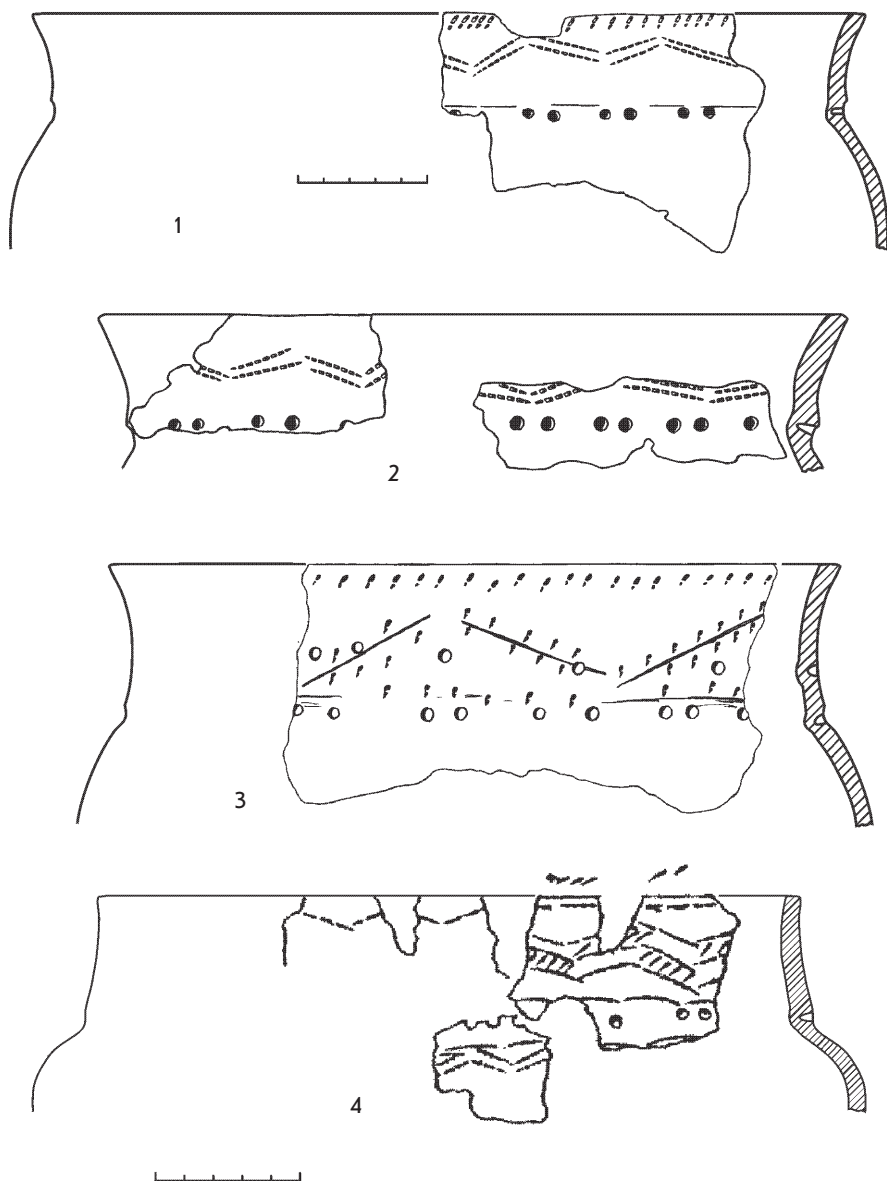

Рис.34. Маклашеевская керамика с поселения Нижняя Орлянка II.

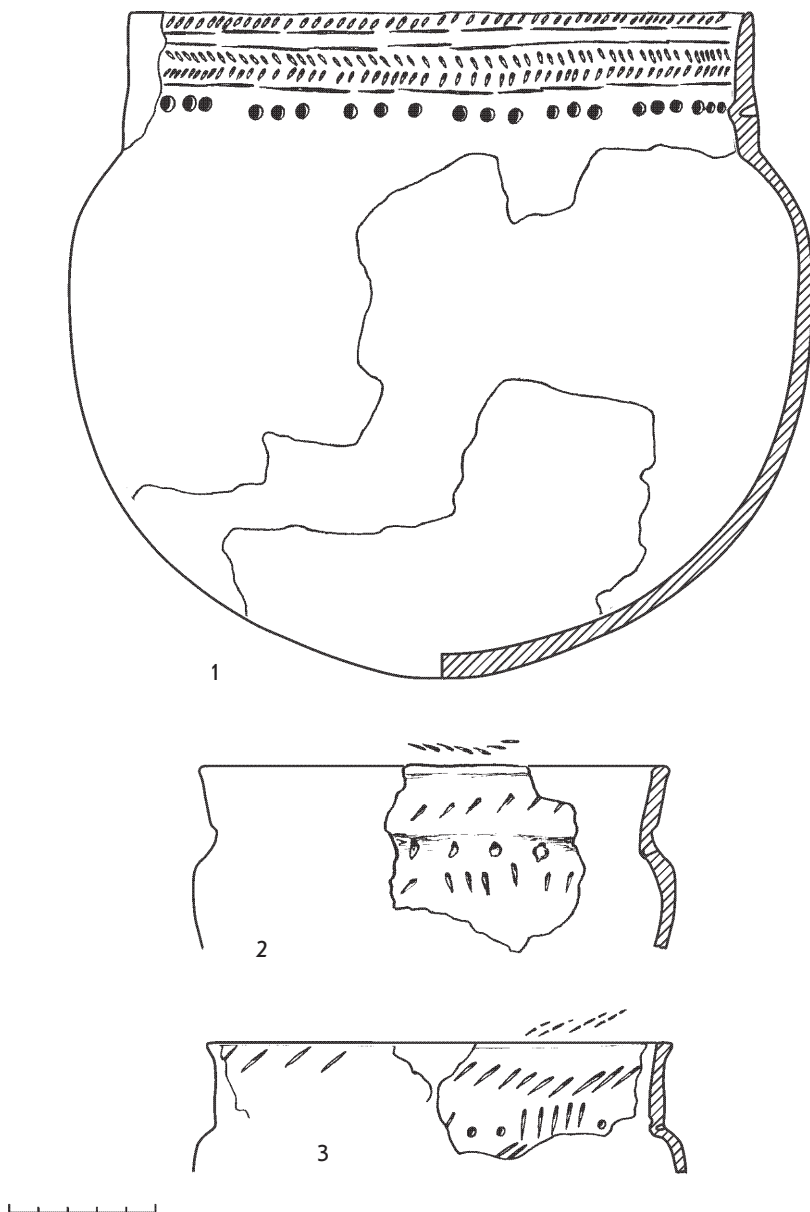

Рис.35. Маклашеевская керамика с поселения Нижняя Орлянка II.

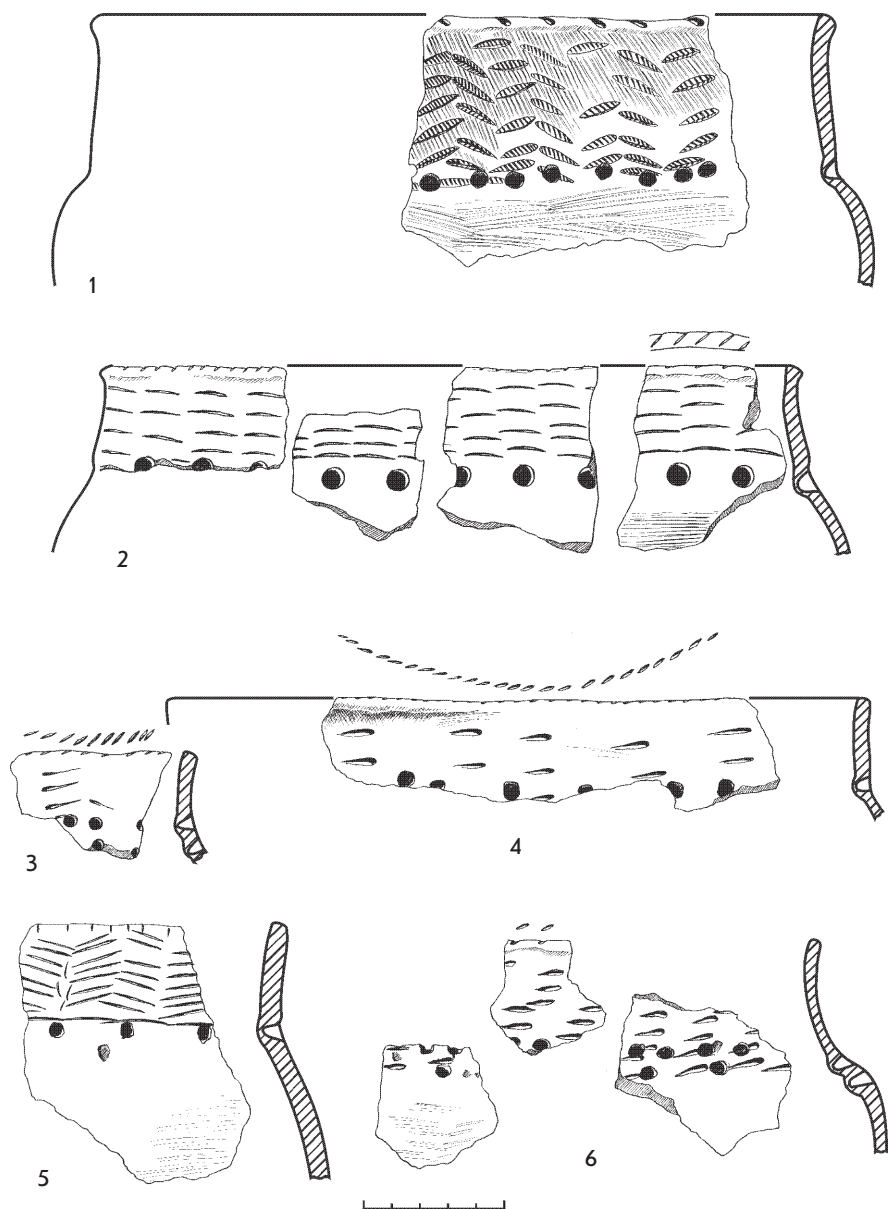

Рис.36. Маклашеевская керамика с поселения Новый Путь IV.

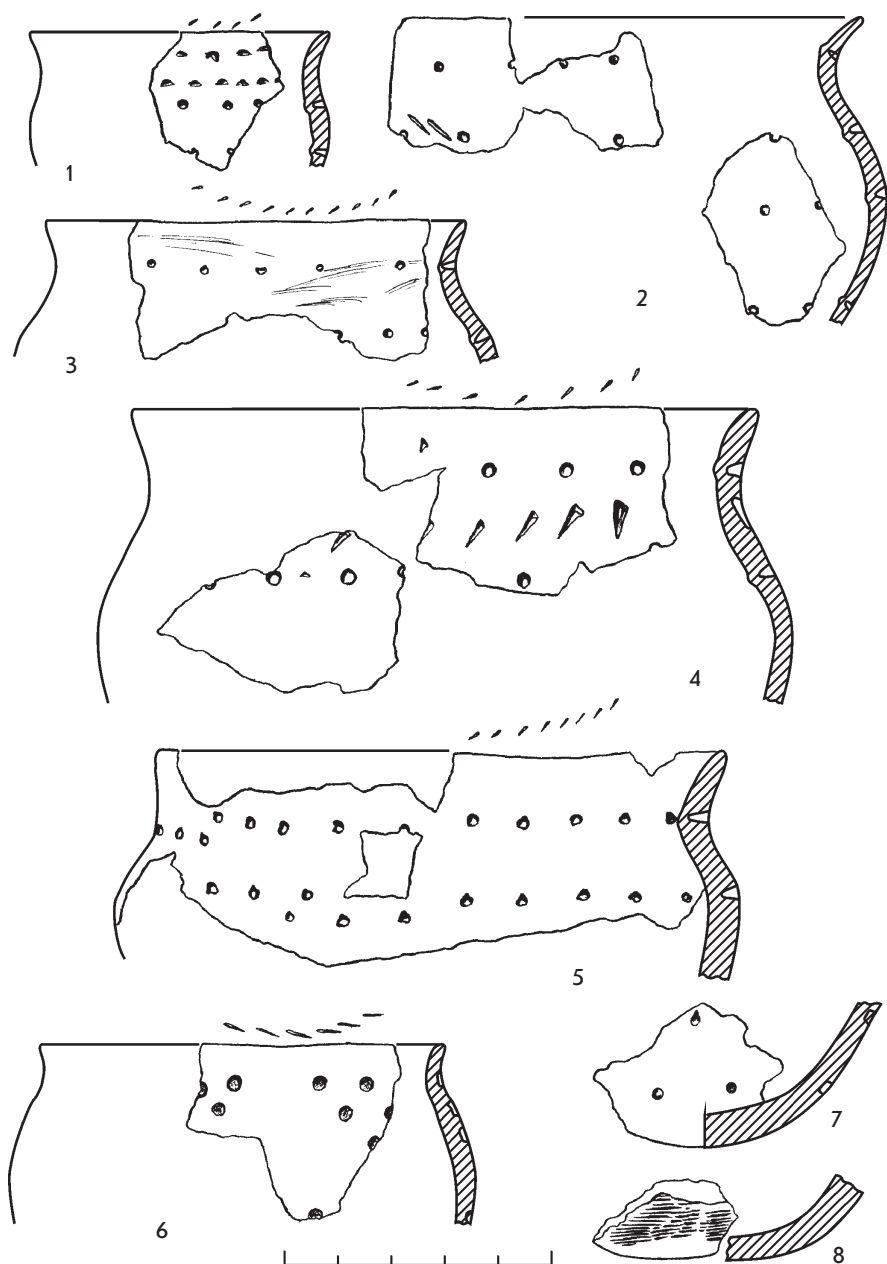

Рис.37. "Текстильная" керамика с поселения Нижняя Орлянка II.

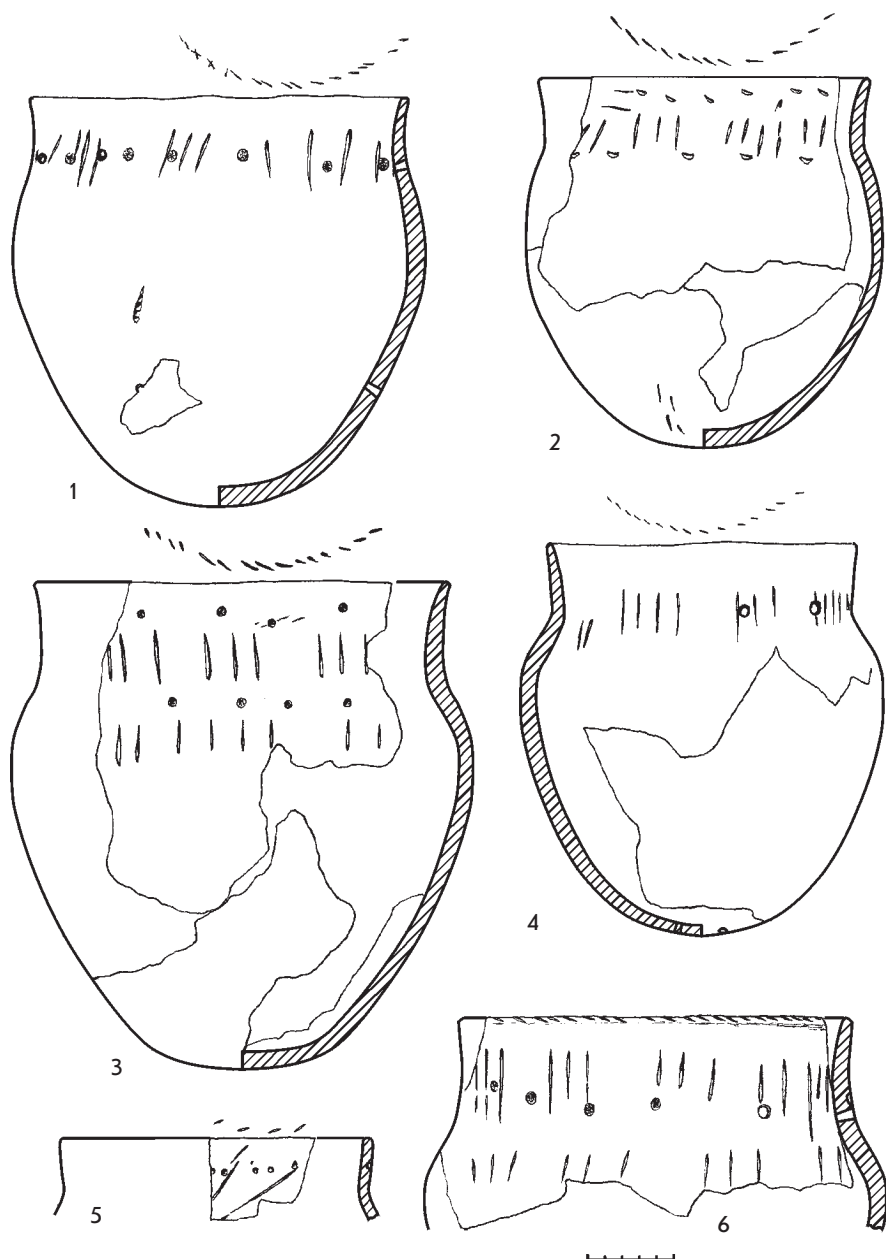

Рис.38. Круглодонная керамика с поселения Нижняя Орлянка II.